

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдельный №—20 к.
Объявленія: 10 в. строка пята, вперел—20 к. Переѣзна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи **необязательно.**

Редакція (Томскъ, Спасская улица, к. Картамышевой)
открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ
9 до 11 ч. утра.

19 сентября 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для
пріема подписки и объявленій,—ежедневно,
кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ Объявленія.—Уголовная и тюремная реформа VI—Россия въ сибирскихъ степяхъ—IV. Телеграммы.— Си-
бирская дубовка.—Ататские заводы и рудники.—Мисси-
онеры.—Сибирская почта.—Внутренняя хроника.—Запа-
дная хроника.—Чашъ мы знаемъ.—Частныя объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ
1886 ГОДА.

Газета будетъ выходить
ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.
Подробности въ особомъ объявленіи, приложен-
номъ къ этому номеру.

Въ 1885 году
СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ
выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цена съ № 1 по 1 января 1886 года
пять рублей, а съ 1 сентября 3 р., съ доставкою
и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника»,
желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы
«Сѣвернаго Агентства», прилачиваютъ съ 1
сентября 3 р. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при
фотографіи В. П. Картамышева (Почтамтская, д.
Иванова), а также въ нижнихъ магазинахъ Ми-
хайлова и Маяушина въ Томскѣ, Александрова—
въ Омскѣ, Сеницына—въ Иркутскѣ въ библиотекѣ
Рубова—въ Вітскѣ и въ Отдѣленіи конторы
«Сибирскаго Вѣстника»—въ Красноярскѣ.

Изгородные адресуютъ письма и деньги исключи-
тельно въ Томскъ, редакціи «Сиб. Вѣстника».

Томскъ, 18 сентября.

Въ Россіи не мало мѣстностей, почти и
даже вовсе незаезженныхъ. Есть такія мѣст-
ности и въ Закавказьи, и въ Печорскомъ
краѣ, и въ Сибири. Слѣдовательно, въ при-
сканіи мѣста для поселенія сыльныхъ зат-
рудненія быть не могутъ. Исключивъ высы-
лаемыхъ по приговорамъ обществъ (о нихъ
рѣчь потомъ) и каторжныхъ, собственно въ
ссылку (на поселеніе и на житье) идетъ еже-
годно не много болѣе 3,000 человекъ. Если
всѣхъ ихъ отправлять въ тюрьмы, то необ-
ходимо построить не менѣе десяти новыхъ,

обширныхъ тюремныхъ зданій, затративъ на
нихъ не менѣе 5 милліоновъ рублей едино-
временно, и отпускать, затѣмъ, на содержаніе
этихъ арестантовъ (считая продовольствіе,
одежду, леченіе, тюремную администрацію,
ремонтъ зданій и пр.) до 1 милліона рублей
въ годъ. Зная положеніе нашихъ финансовъ,
не трудно предугадать, что столь крупный
расходъ еще не скоро будетъ по силамъ на-
шему государственному казначейству, и прежде
чѣмъ рѣшится насиловать въ этомъ отноше-
ніи народныя средства, полезно было-бы, ду-
мается намъ, испробовать иную организацію
ссылки, которая можетъ стоить дешевле и
принести лучше результаты. Мы предлагаемъ
бы вмѣсто десяти тюремъ основать въ удоб-
ныхъ для этого мѣстахъ десять сыльныхъ
срокъ семейныхъ преступниковъ, подлежа-
щихъ исправительному наказанію, вмѣсто за-
ключенія ихъ въ тюрьму на продолжительное
время. При этомъ, необходимо пригнѣсти
внутри подобныхъ поселеній полное самоуправ-
леніе, подъ общимъ наблюденіемъ уполномо-
ченнаго правительствомъ лица, поддерживае-
маго небольшою вооруженной командой на
случай бунта. Поселенія эти должны быть
снабжены всеми необходимыми орудіями земе-
дѣльческаго, ремесленнаго и иного труда,
смотря по условіямъ и потребностямъ мѣст-
ности. Расходы по препровожденію поселае-
мыхъ и по пріобрѣтенію для нихъ разна-
го рода орудій сторицею возвратились-бы
государству въ видѣ воздѣланныхъ полей,
улучшенныхъ и вновь проведенныхъ дорогъ,
распространенія издѣлкй кустарной промы-
сленности и, наконецъ, расширенія мѣстной
торговли. По истеченіи обязательнаго срока
пробыванія въ сыльной колоніи, каждому
поселенцу слѣдуетъ предоставить право или
оставить колонію и избрать себѣ новое мѣсто-
жительство, въ качествѣ уже возстановленна-
го въ полной правоспособности гражданина,
или же продолжать жить въ колоніи, съ
правомъ повсемѣтнаго передвиженія и съ
освобожденіемъ отъ спеціальнаго надзора мѣст-
ной правительственной власти.

Рядомъ съ устройствомъ проектируемыхъ
нами поселеній для семейныхъ преступниковъ,
холостныхъ людей, подлежащихъ ссылкѣ, можно
бы съ извѣстнымъ расчетомъ направлять
въ малолѣтныя города Сибири, Закавказья,
Крыма и сѣверной полосы Европейской Рос-
си, смотря по личнымъ особенностямъ каж-
даго ссылаемого, и вообразуясь съ потребно-
стями даннаго города. Такъ, ремесленники
могли-бы быть отправляемы туда, гдѣ въ нихъ
чувствуется недостатокъ, и гдѣ, стало быть,
сыльныхъ навѣрное найдеть себѣ работу; не-
знающихъ никакого ремесла, а также такъ
называемыхъ интеллигентныхъ преступниковъ,
—если они не имѣютъ семейства, или если
последнее не слѣдуетъ за ними, и ихъ нельзя,
по этому, отправить въ сыльную колонію,—
можно было-бы также водворять въ городахъ,
строго наблюдаая, чтобы число сыльныхъ въ
каждомъ городѣ не превышало, положимъ,
одного процента общаго количества населенія.
При этомъ, вѣтъ никакой надобности при-
числять сыльныхъ къ мѣстнымъ городскимъ
обществамъ. Всѣ сыльные, обязанные жить
въ извѣстномъ городѣ, должны быть на счету
у мѣстной полиціи и, во все время ссылки,
для нихъ не требуется другаго именванія,
кромѣ примаго и яснаго для всѣхъ и каж-
даго—«сыльные». По окончаніи срока ссылки,
полиція выдаетъ сыльному удостовѣреніе въ
томъ, что онъ свободенъ, и тогда, говоря
словами нашего закона, отъ него уже будетъ
зависѣть «избрать себѣ родъ жизни», т. е.
вступить въ то, мѣстное или иногородное,
городское общество, которое добровольно зах-
вѣяетъ согласіе принять его въ свою среду.
Самъ собой разумеется, что полиціи нельзя
не предоставить права разрѣшать сыльнымъ
временныя отлучки изъ назначенныхъ имъ для
жительства городовъ, съ выдачею имъ отпуск-
ныхъ срочныхъ билетовъ, въ которыхъ опять
же нѣтъ никакой надобности прописывать
чуть не весь статейный списокъ предвѣтеля,
а достаточно упомянуть, что владѣлецъ би-
лета—сыльный, уволенный туда-то и на
такой-то срокъ. Отлучки безъ точнаго обо-
значенія мѣстности, въ которую сыльный

увольнъ, разрѣшать не слѣдуетъ, ибо во все время ссылки каждый ссылный долженъ быть на счету и на виду. Невозвратившійся въ срокъ ссылный лишается права на получение вновь отпуска, а самовольно удалившійся предается суду, какъ за побѣгъ.

Перейдемъ теперь къ правамъ ссылныхъ. Безспорно, на все время ссылки ссылные не пользуются, *среди свободнаго населенія*, тѣми гражданскими правами, которыхъ они лишены по суду, и только въ средѣ своихъ товарищей по поселенію, въ сельской колоніи, ссылные являются вполне равноправными между собой, и участвуютъ въ самоуправленіи колоніи на общихъ для всехъ поселенцевъ основаніяхъ, подобно тому, какъ допускается и нынѣ нѣкоторый признакъ самоуправленія въ нашихъ тюрьмахъ, гдѣ существуетъ, какъ извѣстно, своя тюремная община. Но, развѣ ссылка и лишение правъ будутъ поражать преступника только на извѣстный срокъ, нельзя же лишать его правъ на имущество, приобретенное до ссылки, и открывать послѣ него наслѣдство въ моментъ его осужденія. Ссылный, поселенный въ городъ, также, конечно, не пользуется, до истеченія опредѣленнаго въ приговорѣ срока, извѣстными гражданскими, политическими и общественными правами, но права имущественныя сохраняетъ. Что касается правъ семейственныхъ, цѣлости и расторженія браковъ, то вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ для обсужденія его въ газетной статьѣ, и притомъ въ правильной организаціи собственно ссылки онъ важнаго значенія не имѣетъ, а потому мы его и касаться не будемъ.

Напротивъ, вопросъ о наказанныхъ ссылныхъ за нарушенія установленныхъ для нихъ правилъ и за новыя преступленія имѣетъ громадное значеніе. Настоящее «уложеніе о наказаніяхъ для ссылныхъ», изложенное въ XIV томѣ свода законовъ, подлежитъ, по нашему мнѣнію, полной и безусловной отмѣнѣ. Плети и розги давно пора сдать окончательно въ архивъ и замѣнить болѣе современными высказавшимися собственно за нарушенія ссылными предписаннаго для нихъ режима и за самовольныя отлучки, называемыя нынѣ побѣгами. Небольшой уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ на ссылныхъ въ административномъ порядкѣ (въ городахъ), по приговорамъ колоній и по распоряженію управляющаго поселеніемъ, долженъ заключать въ себѣ лишь такъ называемыя дисциплинарныя высяканія. За всѣ же общія преступленія ссылные должны быть предаваемы суду на общихъ основаніяхъ: или какъ речидивиты, если совершенны ими преступленія являются повтореніемъ тѣхъ, за которыя они сосланы, или какъ всѣ прочіе граждане, если данныя преступленія совершены ими впервые. Многочисленныя примѣченія не только суроваго, но прямо жестокаго кодекса наказаній для ссылныхъ во очю доказало, что ни плети, ни розги,

ни безерочная каторга не удерживали сельско-поселенцевъ ни отъ побѣговъ, ни отъ бродячества, ни отъ грабежей, разбоевъ и убійствъ. Другими словами, этотъ отжившій свой вѣкъ кодексъ еще разъ подтверждаетъ ту неоспоримую истину, что устремленіе въ борьбѣ съ преступленіями—орудіе нигуда негодное, и на немъ никакой ни общей, ни частной карательной системы строить нельзя и не слѣдуетъ.

И такъ, по нашему мнѣнію, преобразованіе ссылки по суду должно заключаться:

- 1) въ уничтоженіи безерочной ссылки;
- 2) въ устройствѣ особыхъ ссылныхъ колоній для семейныхъ преступниковъ;
- 3) въ правильномъ распредѣленіи холостыхъ ссылныхъ по маалоднымъ городамъ;
- 4) въ уничтоженіи обязательной приписки ссылныхъ къ мѣстнымъ городскимъ обществамъ;
- 5) въ прекращеніи водворенія ссылныхъ въ деревняхъ, населенныхъ свободными жителями;
- 6) въ измѣненіи правилъ объ отлучкахъ ссылныхъ изъ мѣстъ, назначенныхъ имъ для жительства на время ссылки;
- 7) въ отмѣнѣ дѣйствующихъ постановленій о паспортахъ ссылныхъ;
- 8) въ сохраненіи всѣмъ ссылнымъ ихъ имущественныхъ правъ; и
- 9) въ отмѣнѣ нынѣ установленныхъ для ссылныхъ специальныхъ наказаній за уголовныя преступленія.

Всѣми этими мѣрами, думаемъ мы, устранятся главные недостатки современной ссылки, и она можетъ еще сослужить полезную службу русскому обществу ибу ссылка сопряжена, въ первыхъ, съ гораздо меньшими, сравнительно съ тюрьмами, непродуцительными расходами, и во вторыхъ, открываетъ возможность, путемъ относительно свободнаго труда, превратить рядъ безлюдныхъ уголковъ вашего обширнаго отечества въ обитаемыя мѣстности. Пройдутъ два, много три поколѣнія, и изъ потомковъ ссылныхъ образуются свободныя сельскія общины. А такихъ безлюдныхъ уголковъ у насъ хватить не на одно столѣтіе.

Ссылка по приговору обществу, которую, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отмѣнить вовсе, мы посвятимъ особую статью.

Россія въ сибирскихъ степяхъ.

IV.

Въ предыдущихъ статьяхъ мы сказали, что главной задачей Россіи въ степяхъ должна быть постепенная ассимиляція киргизъ съ русскими. Теперь намъ нужно опредѣлить—что понимать подъ словомъ *ассимиляція*.

Если мы подъ этимъ словомъ будемъ понимать ломку всей внутренней жизни киргизъ, чтобы подвести ихъ подъ общій, такъ сказать, знаменатель, чтобы «обрусить» ихъ до забвенія всѣхъ ихъ національныхъ особенностей, до забвенія вѣковыхъ обычаевъ, нравовъ

и языка, то нѣтъ сомнѣнія, что наши успія къ достиженію такой цѣли прежде всего будутъ безплодными. Гораздо справедливѣе и плодотворнѣе окажутся наши успія въ томъ случаѣ, если мы будемъ стремиться къ ассимиляціи киргизъ путемъ возвышенія ихъ нравственнаго и умственнаго уровня, путемъ ихъ національнаго саморазвитія, которое приведетъ ихъ мало-по-малу къ тѣсному соприкосновенію съ русской культурой.

Не нужно забывать, что киргизы не простые дикари, что они имѣли свой, довольно развитый общественный строй, свою национальную исторію, свои старинные обычаи, долгимъ опытомъ согласованные съ образомъ жизни и понятіями народа. Вотъ почему нельзя не приветствовать той политики, которой держалось русское правительство по отношенію къ внутренней жизни киргизъ. Съ самаго начала своего вліянія оно не принимало особенныхъ энергическихъ мѣръ къ введенію среди киргизъ обще-русскаго административнаго устройства.

Напротивъ, оно очень долго терпѣло ихъ полную свободу въ сферѣ самоуправленія. Еще при самомъ началѣ русскаго вліянія, правительство наше, инструкціей данной Кирловою, посланному къ киргизамъ, послѣ пріятія ихъ въ подданство, гонорить: «Для разбирательства учредить судъ изъ русскихъ чиновниковъ, и значительнѣйшихъ киргизъ, какъ, на примѣръ, изъ ханскихъ дѣтей, или другихъ султановъ и старѣйшинъ. Въ судѣ семъ всякому судиться по обычаямъ своей земли». Послѣ этого, правительство учреждало неоднократно судебныя расправы, пограничныя комиссіи, но не претендовало особенно на то, что всѣ эти учрежденія совершенно бездѣйствовали. Мы даже ударились въ противоположную крайность, и вмѣсто того, чтобы оказывать вліяніе на киргизъ, сами въ дѣлахъ съ ними подчинялись ихъ обычаямъ. На примѣръ, въ XVIII в. баранта признана правительствомъ «необходимымъ (средствомъ) для обузданія кочевыхъ народовъ». Такъ, «было предписано пограничному начальству, въ случаѣ воровства или узленія людей въ плѣнъ, немедленно требовать отъ хана возвращенія похищеннаго; если же онъ не удовлетворитъ, или посовѣтуетъ сдѣлать баранту, то захватывать при первомъ удобномъ случаѣ родственниковъ или даже однородцевъ виновнаго, и держать ихъ подъ стражей, пока плѣнный, или покраденныя вещи не будутъ возвращены изъ орды».

Только съ 1824 года, въ степи начинаютъ вводить правильное административное устройство, но и въ немъ,—какъ въ сферѣ управленія, такъ и въ сферѣ суда,—киргизамъ отводится значительная доля самостоятельности.

Къ несчастію, какъ Положеніе 19 мая 1859 г. (объ управленіи въ Семипалатинской об-

*) Лавининъ 195 стр. Описание киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей.

ласти), такъ даже и нынѣ дѣйствующаго Положеніе 21 октября 1868 г., мало позаботились о томъ, чтобы съ достаточной полнотой опредѣлить сферу этой самостоятельности, да и вообще Положеніе 1868 г. является уже во многихъ своихъ частяхъ устарѣвшимъ и неудовлетворительнымъ.

Въ настоящей и слѣдующей статьяхъ мы разберемъ существующее Положеніе объ устроитѣлѣ суда у киргизъ и постараемся измѣнить главные способы улучшения этого Положенія.

Прежде всего бросается въ глаза неудовлетворительность раздѣленія сферы компетенціи суда русскаго и суда народнаго. Вслѣдствіе этого, на практикѣ часто царитъ такой хаосъ, въ которомъ трудно опредѣлить, что нужно считать законнымъ, и что незаконнымъ.

По временному Положенію 1868 г., дѣла киргизъ между собою, какъ уголовныя такъ и гражданскія, рѣшаются народнымъ судомъ, исключая важныхъ уголовныхъ дѣлъ, исчисленныхъ въ § 94, по которымъ киргизы судятся по общему закону имперіи.

§ 94 Положенія говорить, что по общимъ уголовнымъ законамъ имперіи киргизы судятся: за убійство, разбой, грабежъ, баранту и т. д. Всѣ прочія уголовныя дѣла (§ 97) киргизовъ, неперечисленные въ § 94, также какъ и всѣ взаимныя ихъ искъ и тяжбы на всякую сумму, разбираются народнымъ судомъ, т. е. судомъ биевъ. Эти два параграфа Положенія возбуждаютъ на практикѣ наибольшее число недоразумѣній.

Составители Положенія сдѣлали большую ошибку, введя въ эти статьи, которыя опредѣляютъ для *русскихъ* чиновниковъ подсудности дѣлъ, чисто народное понятіе—баранту. Уложеніе о наказ., конечно, не знаетъ этого термина, оно знаетъ только термины: разбой, грабежъ. По этому, на практикѣ и встрѣчаются недоразумѣнія—что считать барантой? Такое-ли преступленіе, которое подходитъ подъ понятіе, выраженное въ 1637 ст. ул. о нак., т. е. подъ понятіе грабежа, или всякое преступленіе, именуемое обыкновенно киргизами барантой? Подъ § 94 въ Положеніи есть примѣчаніе, въ которомъ говорится, что «баранту у киргизовъ есть угонъ скота, или похищеніе имущества, вызванное непоучениемъ... удовольренія за нарушение правъ лицъ, аула или волости; она сопровождается внасиленіемъ и нередко убійствами». Какъ понимать это: всегда-ли она сопровождается внасиленіемъ, или только иногда, и если не сопровождается—наказуемо оно по русскимъ законамъ, или по народнымъ обычаямъ? Киргизы, съ своей стороны, называютъ барантой такую угонъ скота, или похищеніе имущества, которое не сопровождается внасиленіемъ.

Такъ какъ баранта есть преступленіе чрезвычайно часто повторяющееся между киргизами, то неудивительно, что въ вопросѣ о подсудности дѣлъ о барантѣ пришлось обратиться къ содѣйствию сената. Сенатъ отнесся ра-

зумно къ этому вопросу, разъяснивъ указомъ 25 февраля 1884 г. за № 892, по дѣлу Темирова, что только тѣ дѣла объ угонѣ скота и похищенія имущества подсудны русскому суду, которыя сопровождалась внасиленіемъ, или вообще имѣють признаки, перечисленные въ 1637 ст. ул. о нак. Однако, не смотря на это разъясненіе, далеко не всѣ судебныя мѣста руководствуются подобнымъ взглядомъ: одни считаютъ этотъ указъ для себя не обязательнымъ, другіе толкуютъ его на разные лады.

Если въ вышензложенномъ вопросѣ недоразумѣніе коренится въ неясномъ изложеніи статей Положенія, то въ другомъ вопросѣ—о подсудности дѣлъ по убійству между киргизами—самъ сенатъ рождаетъ недоразумѣніе.

О подсудности дѣлъ по нанесенію ранъ и увѣчій, послѣдствіемъ которыхъ была смерть потерпѣвшаго, сенатъ издалъ два указа: отъ 20 января 1884 г. за № 1172 и отъ 22 февраля 1885 г. за № 303, и оба эти указа взаимно противорѣчатъ другъ другу. Первый изъ нихъ благоприятствовалъ расширенію подсудности народныхъ судовъ и опредѣлялъ: «подъ убійствомъ слѣдуетъ разумѣть не всѣ преступленія, предусмотрѣныя въ главѣ I раздѣла X о смертоубійствѣ, а исключительно убійство въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. противозаконныя дѣлнія, наказуемыя по 1149, 1450, 1451, 1452, 1454, 1454, 1455, 1556 ул. о нак. изд. 1866 г.

Придать распространительное толкованіе § 94 Положенія и относить къ подсудности общихъ судовъ по законамъ имперіи, не только дѣла объ убійствѣ въ тѣсномъ смыслѣ, но и всѣ другіе случаи преступлений, имѣвшие своимъ послѣдствіемъ смертельный исходъ, представляется неправильнымъ потому, что это противорѣчитъ бы буквальному содержанию § 94 и 97 Положенія и повелобу къ ограниченію подсудности народнаго суда киргизовъ, чего законъ не имѣлъ въ виду.

Во второмъ-же указѣ, позднѣйшемъ по времени, сенатъ опредѣляетъ: «Согласно § 94 Врем. Пол., киргизы судятся по общимъ уголовнымъ законамъ за смертоубійство и нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, когда послѣдствіемъ оныхъ будетъ смерть (1, 2, 3 главы раздѣла X ул. о нак.).

Такое противорѣчіе заставляетъ усумниться въ непогрѣбимости сената, а на практикѣ руководствоваться тѣмъ, что Богъ на душу положитъ.

Кромѣ неясности разграниченія во Временномъ Положеніи вопроса о подсудности, разграниченіе это еще создаетъ въ дѣятельности непроходимую пропасть между двумя правдами, правдой закона и правдой жизни. Баранту у киргизъ есть остатокъ частнаго способа возстановленія нарушеннаго права. Съ точки зрѣнія киргизъ, самое большое—это есть простое самоуправство, не только несчитаемое тяжкимъ преступленіемъ, но даже подъ-часъ

прославляемое какъ молодецество. У киргизъ взглядъ на баранту чрезвычайно установившійся, чему свидѣтельствуютъ сами послѣдствія: «кто имѣеть ирравильный искъ, говоритъ одна изъ нихъ, противъ какого-нибудь рода, не можетъ этотъ родомъ считаться воровымъ» (въ случаѣ угона скота). Мало того, къ барантѣ въ некоторыхъ случаяхъ принуждаетъ общественное мнѣніе киргизъ, почти подъ угрозой безчестія. «Если пропадетъ, говорить просовица, у кого-либо, вслѣдствіи наслія, скотъ, пропадетъ у него чѣсть». Въ особеннети, въ случаѣ намѣренности убійства, мѣсть барантой была обязательной: «За безвредно пробравшимъ вооружившимся не стоить гнаться; изъ-за страха немтившему—лучше было-бъ не родиться».

Приведенныя пословицы показываютъ, что баранта есть явленіе, на которое киргизы смотрятъ вовсе не какъ на преступленіе, и для нихъ конечно являются недовольными тѣ отвлеченныя соображенія, по которымъ нашъ законъ караетъ баранту, какъ грабежъ, тяжкими уголовными карами. Кража со вломомъ, преступленіе по взгляду киргизъ чрезвычайно низкое, судится, между тѣмъ, народнымъ судомъ киргизъ, и такъ какъ этотъ судъ лишень карательной власти, то наказаніе ограничивается штрафами. Такая несообразность наказанія съ тяжестью преступленія, какъ оно оцѣнивается по народнымъ понятіямъ, не можетъ содѣйствовать распространенію уваженія къ русскому закону.

Разумѣется, русское правительство не можетъ равнодушно смотреть на баранту и должно энергически стараться искоренить этотъ обычай изъ жизни. Но средства этого искорененія должны быть согласованы съ народными понятіями на столько, чтобы они вышались въ глазахъ киргизъ справедливостью русскаго закона, а не заставляли ихъ утрачивать уваженіе къ послѣднему.

Несоотвѣтствіе законной правды съ правдой жизни, на которую мы указали выше, является не только въ вопросѣ о барантѣ, но, хотя и въ меньшей степени, и въ вопросѣ о грабежѣ.

Нашъ законъ опредѣляетъ чрезвычайно тяжелья кары за грабежъ въ ряду другихъ преступлений противъ имущества, а между тѣмъ признаки грабежа, исчисляемые 1637 ст. уложенія о нак., слишкомъ широко опредѣляютъ понятіе объ этомъ преступленіи. Въ нашей юридической литературѣ не разъ уже указывалось на это несоотвѣтствіе съ явленіями даже русской жизни. Тѣмъ болѣе рельефно это несоотвѣтствіе выступаетъ при сравненіи съ явленіями инородческой жизни на нашихъ восточныхъ окраинахъ. 1637 ст., какъ извѣстно, опредѣляетъ грабежъ, какъ похищеніе чужой собственности, не только соединенное съ внасиленіемъ, но и простое на глазахъ хозяина, или лицъ постороннихъ.

Вслѣдствіе такого широкаго опредѣленія, иногда сопровождается тяжельми уголовными

карами явленія, которыя никакъ нельзя признать заслуживающими ихъ. Въ одной изъ степныхъ областей, напр., производилось издѣственіе по слѣдующему обстоятельству: Какой-то киргизъ быстро пробѣжалъ по улицѣ города, нечаянно толкнувъ плечомъ лошади шедшую татарку, на которой по восточному обычаю былъ надѣтъ на голову халатъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, киргизъ схватилъ халатъ и усакаалъ. Несомнѣнно, что преступное намѣреніе, какъ и исполненіе, въ данномъ случаѣ явилось моментально, необдуманно, а между тѣмъ виновный подлежитъ по русскимъ законамъ ссылку на поселеніе, а пожалуй и на каторгу (по 1642 ст. ул. о нак.). Подобныхъ примѣровъ можно привести много.

Неудовлетворительность настоящаго положенія увеличивается еще и тѣмъ, что киргизы отлично знаютъ, что не смотря на тяжкія наказанія, налагаемыя закономъ, онѣ будутъ применены къ виновному только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Благодаря отчужденности жизни народа отъ прамого вліянія русскаго управленія, большая часть дѣлъ о барантѣ и грабежѣ по необходимости оканчивается ничѣмъ. Слѣдствіе слѣдкомъ большихъ разстояній, слѣдователь (обязанный кромѣ того, какъ мировой судья, большую часть года оставаться въ городѣ) можетъ быть въ одномъ и томъ же мѣстѣ не чаще какъ черезъ 2—3 года. Конечно, послѣ двухъ лѣтъ начатое слѣдствіе не обещаетъ быть успѣшнымъ, въ особенности у киргизъ, которымъ подѣ присягою солдатъ «урусъ» — ничего не стоитъ. Обыкновенно черезъ два—три года послѣ происшествія, къ пріѣзду слѣдователя, киргизы, возбудившіе дѣло о грабежѣ, уже примиряются съ обвиняемыми и не желаютъ продолжать дѣла. А при такихъ условіяхъ открыть истину дѣлается рѣшительно невозможнымъ.

Вотъ почему русскій судъ бываетъ нѣрѣдко поставленъ въ довольно комичное положеніе. Часто случается, что киргизы уже окончили, путемъ третейскаго суда, или суда бѣвъ, свои расчеты, возникшіе изъ факта ограбленія или баранты. Народнымъ судомъ виновные найдены, приговорены къ уплатѣ убытковъ и штрафа. А между тѣмъ слѣдственное дѣло, при которомъ прилагается копія съ рѣшенія народнаго суда, влечитъ свое несчастное существованіе безъ всякихъ надеждъ притти къ благополучному результату, и признанные виновными по киргизскому суду остаются совершенно свободными отъ суда русскаго; впрочемъ, бываетъ и на оборотъ. Слѣдуетъ здѣсь упомянуть, что важныя уголовныя дѣла вообще не обставлены въ производствѣ достаточными гарантіями. Областные правленія рѣшаютъ эти дѣла по 2 ч. XV т., изд. 1857 года, представляя собой и первую инстанцію суда, и ревізійную. Вслѣдствіе этого, для обвиняемыхъ нѣтъ даже техъ маленькихъ гарантій, которыя созданы для нихъ

наше старое судебное устройство. Приговоры областныхъ правленій считаются окончательными и приводятся въ исполненіе, какъ приговоры палаты уголовного суда.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 12 сентября. Возвращеніе министра внутреннихъ дѣлъ ожидается 20 сентября. Германскій посолъ при нашемъ дворѣ, получившій отпускъ, остается въ Петербургѣ, впредь по разъясненію положенія, вызваннаго Филиппопольскимъ переворотомъ. Турецкій посолъ, ухажившій недавно въ отпускъ, возвращается на этой недѣлѣ въ Петербургъ.

— 13 сентября. Находящіеся въ Россіи болгарскіе и румелийскіе офицеры отозваны и уже выѣхали на родину. — «Новое Время» передаетъ слухъ, будто въ дипломатическихъ сферахъ есть предположеніе объ оккупации Болгаріи русскими войсками.

— 14 сентября. Journal de S-t Petersbourg, возражая нѣкоторымъ иностраннымъ газетамъ, распространяющимъ нефѣрные и тревожные извѣстія, сообщаетъ, что между державами нѣтъ исполненнаго взаимнаго довѣрія и чистосердечія переговоровъ съ цѣлью объединенія ихъ дѣйствій въ вѣлахъ успокоенія.

— 15 сентября. Министръ иностранныхъ дѣлъ, до возвращенія въ Петербургъ, заѣдетъ въ Копенгагенъ.

— Постановлено прекратить вовсе изданіе петербургской газеты «Здоровье» и тифлисской — «Дрозда».

— Journal de S-t Petersbourg говоритъ: «Судя по составу новаго турецкаго министерства слѣдуетъ предполагать, что въ Порту преобладаютъ, по прежнему, стремленія къ благоразумнымъ мѣрамъ и къ соглашенію съ Европой».

— Сегодня возвратился изъ-заграничнн военный министръ.

Харьковъ, 15 сентября. Сегодня, въ присутствіи властей, торжественно открытъ технологическій институтъ. Торжество закончилось гимномъ, покрытымъ громкимъ «ура».

Софія, 12 (24) сентября. Турецкія войска перешли границу Румелии и заняли одну деревню, это вызвало сильное возмущеніе во всей Болгаріи. Подглають, что Турція рѣшила подавить возстаніе силой, но нѣтъ ни на вышнательство державъ. Народное собраніе утвердило принятія правительствомъ мѣры и вотирило пять милліоновъ франковъ на военные расходы. Принимаются энергичныя мѣры, чтобы предупредить распространеніе движенія на Македонію.

— 14 (26) сентября. Въ циркулярѣ къ болгарскимъ агентамъ заграничнн говорится, что князь, въ виду совершившихся фактовъ, съездъ священнымъ долгомъ удовлетворить единодушное желаніе населенія Румелии и Болгаріи; напоминаетъ, что князь торжественно обнщавъ обезпечить порядокъ и спокойствіе и высказывается надежда, что державы убѣдятъ султана признать новый порядокъ вещей и возвысятъ голосъ для предупрежденія столкновенія съ Турціей. — Македонія пока спокойна.

— Въ отвѣтъ на сообщенія представителей двухъ великихъ державъ, княжеское правительство

разослало агентамъ еще три циркуляра, въ которыхъ увѣдомляетъ о принятій строгихъ мѣръ для предотвращенія смуты въ Македоніи и сохраненія порядка и спокойствія въ Болгаріи и Румелии, и обнщиваетъ осмотру княземъ пограничныхъ постовъ необходимою заперщеніемъ стрѣльбы въ турецкія войска, противиться вторженію въ Турцію вооруженныхъ людей и усопотитъ и обезоружитъ мѣстное мусульманское населеніе; сообщаетъ также, что князь присутствовалъ въ Филиппополѣ на молельствѣ за султана и былъ пріивѣтствованъ сочувственно магометанами.

— 16 (28) сентября. 200 прибывшихъ сюда вооруженныхъ македонцевъ тотчасъ же отправлены обратно чрезъ границу.

— Болгарское правительство опровергаетъ слухъ о занятіи болгарской милиціей сербской границы.

— Нѣсколько агитаторовъ и предводителей бандъ задержаны на границѣ Македоніи.

Филиппополь, 13 (25) сентября. На границѣ показываются башбузуки; въ самой Румелии формируются шайки вооруженныхъ мусульманъ. Тѣмъ временемъ передвиженіе болгарскихъ войскъ продолжается. Вѣра вступитъ въ Филиппополь, среди общаго ликоваанія, кавалерійскій полкъ съ княземъ во главѣ, выѣхавшимъ къ полку на встрѣчу. Вѣра же князь, пріивившій главное начальство надъ всеми войсками, отправился осматривать пограничныя позиціи. Патриотическое настроеніе продолжается; отовсюду прибываютъ добровольцы и поступаютъ пожертвованія. Область объявлена въ осадномъ положеніи. Отставка генерала Калтакузева принята, и военнымъ министромъ назначенъ капитанъ Никифоровъ. Въ Болгарію объявлено также осадное положеніе.

— 14 (26) сентября. Зѣтніе представители иностранныхъ державъ телеграфировали своимъ правительствамъ, что объединительное движеніе было чисто болгарскимъ дѣломъ и совершенно неожиданною для Россіи.

— 15 (27) сентября. Князь посетилъ мечеть, разрѣшилъ имаму молиться за султана; имамъ сотворилъ молитву за султана и князя. Князь заявилъ, что гарантируетъ всѣмъ несомнѣннымъ сохраненіе порядка.

— Рѣшено предати военному суду лицъ, стремящихся возбудить революцію въ Македоніи; приняты также энергичныя мѣры для охраненія порядка въ Румелии и предотвращенія столкновенія съ турками.

Константинополь, 11 (23) сентября. Турецкія войска выслупаны, подѣ начальствомъ Мухтара-пашы, въ Румелию.

— Мѣтныя турецкія министры относительно подавленія возстанія въ Восточной Румелии раздѣлились; нѣкоторые предлагаютъ вооруженное вѣшателство, другіе совѣтуютъ, прежде всего, снестись съ державами; а пока стянуть только на границу нѣсколько батальоновъ.

— 13 (25) сентября. Указъ султана, объявляющій о переимѣніи министерства, мотивируетъ отставку великаго визира Сауда-пашы разстроенымъ здоровьемъ и высказываетъ надежду, что новое министерство будетъ содѣйствовать благополучно Турціи и увеличенію ея военной славы.

— 14 (26) сентября. На дняхъ соберется здѣсь конференція пословъ для обсужденія вопроса о Восточной Румелии.

— Турки, занявъ пограничную Румелийскую деревню, не двигаются дальѣ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Засѣданія Томской Городской Думы.

Въ засѣданіе Думы, назначенное, съ 6 часовъ, 18 сентября, гласныхъ собралось, къ 7½ часамъ, 21 человекъ; по этому могли быть обрѣсуждаемы лишь тѣ вопросы, которые назначались въ прошломъ засѣданіи.

По докладу подготовительной комиссіи объ устройствѣ мостовыхъ рѣшено сдѣлать опытъ устройства въ Ямскомъ переулкѣ, ведущемъ съ Почтамтской улицы къ Коноклоу базару, деревянной мостовой, по системѣ Конольсона; кромѣ того, опыты македама, шоссе изъ гальки и брусчаткой каменной, если будетъ найдена соотвѣствующая цѣнѣ крѣпкая порода камня. Для производства изысканій такихъ каменныхъ породъ разрѣшено употребить до 300 руб.

По докладу ревизионной комиссіи объ отчетѣ общественаго банка за 1884 годъ рѣшено отчетъ утвердить, а по замѣчаніямъ комиссіи потребовать объясненій отъ правленія банка.

Изъ этихъ замѣчаній наиболее существеннымъ представляется указаніе на то, что банкъ, вопреки уставу, выдаетъ по 180 и 200 руб. подъ залогъ выгранныхъ билетовъ. Дума рѣшила прекратить такую выдачу, не смотря на то, что изъ 100 т. р., выданныхъ подъ залогъ бумагъ, болѣе 60 т. даны были подъ выгранные займы.

Должны были затѣмъ доклады: о принатии въ вѣдѣніе города дома, бывшаго въ распоряженіи женской гимназіи, и принатіе въ вѣдѣніе Думы открытаго обществомъ попеченія о народномъ образованіи Мухино-буторскаго училища.

Оба доклада утверждены.—Засѣданіе закрылось послѣ разговора, возбужденнаго холодастивомъ совѣта ремесленнаго училища Королевыхъ о предоставленіи правъ учебной службы инспектору. Рѣшено сироты Совѣтъ—какія именно права онъ желаетъ для инспектора.

Новый Томскій губернаторъ д. с. с. Апискинъ, какъ намъ сообщаютъ, выѣхалъ изъ Тюмени въ Томскъ на послѣднемъ пароходѣ и прибѣдетъ сюда 25 сентября.

Мы узнали, что, по Высочайшему повелѣнію, отпущена 1,500 р. изъ государственнаго казначейства на возмѣщеніе всѣхъ расходовъ по погребенію П. И. Красовскаго.

Неоднократно встрѣчаются въ нашей печати жалобы на повеленіе нижнихъ чиновъ Томскаго резервнаго батальона. Къ многумъ сообщеніямъ уже фактамъ добавимъ, что въ послѣднее время, особенно въ праздничный день, къ вечеру, положительно невозможно гулять цѣпкомъ, въ обществѣ порядочной женщины, по всему пространству отъ военного госпиталя и до самаго лагеря. По всей этой мѣстности, на каждомъ шагѣ встрѣчаются кучки солдатъ, рывнувшихся подъ хмѣлькомъ, безцеремонно расталкивающихъ гуляющую публику; тутъ же, среди нихъ, бродитъ масса всевозможныхъ проститутокъ, вездѣ слышна площадная брань, цокалы остроги и замѣчанія на счетъ публики. Такимъ образомъ, единственное поштіе у насъ, въ Томскѣ, заторженное гуляніе, гдѣ можно послушать музыку и провести приятно нѣсколько часовъ праздничнаго дня, для семействъ, обладающихъ ограниченными средствами, не имѣющихъ возможности держать собственнаго экипажа, для которыхъ даже наемъ извозчика составляетъ

рѣшительнаго дѣйствія. Расположенныя въ Македоніи войска необходимы для охраненія тамъ спокойствія.

—Здѣсь получено извѣстіе о поголовномъ возстаніи албанцевъ противъ турокъ.

Берлинъ, 13 (25) сентября. Официозный органъ «Сѣверо-Германская Газета» говоритъ, что болгары пришли, вѣроятно, къ сознанію, что надежды ихъ на помощь Россіи основательны и указываютъ на отозваніе генерала Кантакузена, какъ на событие, характеризующее положеніе, зинятое Россією.

— 14 (26) сентября. Курсы поднялись вслѣдствіе слуха о согласіи Турціи на конференцію по Болгарскому вопросу.

Лондонъ, 12 (24) сентября. Times говорить, что въ случаѣ рѣшенія Порты подать востаніе силой, державы произведутъ въ Константинополь давленіе съ цѣлью мирнаго улаженія кризиса. Болгарское правительство, въ циркулярѣ къ своимъ заграничнымъ агентамъ, сообщаетъ, что Румелийскіе мусульмане образуютъ вооруженныя шайки, а потому простѣе державы добьются отъ султана рѣшительнаго отвѣта—согласенъ ли онъ признать воссоединеніе, или нѣтъ. Князь Александръ не можетъ отстрочить болѣе, чѣмъ на два дня, приказъ о разрушеніи мусульманъ въ Румелии.

— 16 (28) сентября. Великія державы по-совѣтовали Греціи держать себя спокойно; такой же совѣтъ будетъ данъ и другимъ балканскимъ правительствамъ.—Times опровергаетъ слухи будто Англія требуетъ сохраненія прежняго положенія на Балканскомъ полуостровѣ.

Парижъ, 11 (23) сентября. По извѣстіямъ изъ Китая, близъ границы Тонкина перебиты масса христіанъ, въ томъ числѣ значительное количество французскихъ монахинь. Генераль Куренъ слишкомъ слабъ, чтобы удовлетворить просьбы о помощи.

Мадридъ, 14 (26) сентября. Германія удовлетворена объясненіями Испаніи относительно оскорбленія чернею германскаго посольства; мадрискій кабинетъ выразилъ сожалѣніе по поводу излишества черни, правительство строго наказало полицейскихъ, не противобѣдовавшихъ насиліемъ; началось судебное прѣдствѣваніе противъ участвовавшихъ въ безпорядкахъ.

Калькутта, 10 (22) сентября. Три афганскихъ полка, вновь экипированные, двинулись изъ Кабула въ Гератъ.

Симла, 13 (25) сентября. Распоряженіе, предписывающее держать первый корпусъ индійской арміи въ готовности къ выступленію въ походъ, нынѣ отмѣнено.

С.-Петербургская биржа, 17 сентября 1885 года.

Золото: полуимпериалъ	8 р. 37 к.
таможенные купоны	8 р. 37 к.
Серебро	1 р. 31 к.
Дисконты	5 1/2, 6 1/2
6%) билеты Государственнаго Банка:	
1 выкупка	98 р. 87 к.
2	98 р. 62 к.
3	98 р. 50 к.
4	98 р. 37 к.
5	98 р. 50 к.
Фонды:	
5%) Восточный заемъ: 1 выкупка	96 р. 75 к.
2	97 р. — к.
3	96 р. 75 к.
5%) 1-й внутр. заемъ съ вытргыш.	219 р. 50 к.
2-й	207 р. 50 к.
5 1/2%) рента	102 р. 75 к.
6%) вод. рента	175 р. — к.
5%) консолидированный заемъ.	148 р. 25 к.

— 15 (27) сентября. Князь Бисмаркъ уведомилъ Саид-пашу, что осуждаетъ перенорть, и Германія дѣлаетъ всевозможное, чтобы отстоять мирными средствами права султана надъ Румелией и Болгаріей.

— Въ Европейской Турціи и Смирнѣ созываются резервы.

— 16 (28) сентября. Сообщеніе пословъ начнется немедленно по возвращеніи сюда германскаго посла.

Блаградь, 11 (23) сентября. Въслѣдствіе слуха о присоединеніи Босніи и Герцоговины къ Австріи студенты хотѣли провозгласить Милана королемъ этихъ областей, но власти воспрепятствовали демонстраціи. Сербскій кабинетъ намѣренъ вступить за положеніе, созданное на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ.

— 12 (24) сентября. Предполагается заемъ въ 15 милліоновъ для вооруженія.

— 13 (25) сентября. Состоялось назначеніе начальникомъ пяти дѣйствующихъ дивизій.

— 14 (26) сентября. Сербія не можетъ допустить увеличенія Болгаріи безъ приращенія собственной территоріи. Сербія, Румынія и Греція рѣшила дѣйствовать, въ случаѣ надобности, совокупно. Главное начальство надъ войсками принимается самъ король.—Произошло жаркое дѣло между турками и албанцами; турки потеряли нѣсколько сотъ убитыми; потери албанцевъ весьма значительны.

— 16 (28) сентября. Въслѣдствіе отправки войскъ къ Нишу, пассажирское и товарное движеніе на желѣзныхъ дорогахъ приостановлено.

Афины, 11 (23) сентября. Правительство совѣдуетъ всѣхъ отступившихъ чиновъ арміи и флота.

— 13 (25) сентября. Король возвратился въ столицу. Приготовленія къ мобилизаціи арміи дѣятельно продолжаются; войска сосредоточиваются на границахъ Фессаліи и Эпира. Въслѣдствіе извѣстій изъ Румелии, возбужденіе растетъ; газеты, безъ различія партій, и многочисленныя народныя собранія высказываются въ смыслѣ энергичной защиты интересовъ греческой національности.

— 14 (26) сентября. Приказано вооруженіе всего флота.

— Совѣщается палата и мобилизуются резервы. Островъ Критъ готовится провозгласить свою независимость.

— 15 (27) сентября. Король прибылъ, былъ восторженно принятъ населеніемъ и произнесъ съ балкона дворца рѣчь, въ которой заявилъ, что отъ народа потребуются большія жертвы, что ему сълѣдуетъ здраво извѣщать обстоятельства и довериться патриотизму короля и мудрости правительства. Послѣднія слова короля вызвали большой энтузіазмъ и были покрыты громомъ рукоплесканій.

— 16 (28) сентября. Отправка войскъ къ границѣ Фессаліи и Эпира продолжается.

Катарро, 13 (25) сентября. Принимаются мѣры для мобилизаціи, въ случаѣ надобности, Черногорской арміи.

— 16 (28) сентября. Миридиты востали и овладѣли турецкими транспортомъ.

Вѣна, 12 (24) сентября. Здѣсь думаютъ, что Порты не рѣшится дѣйствовать энергично въ виду малочисленности ея войска; въ Константинополь стовитъ всего 17,000 р., въ Адрианонопль 6,000 чел. Ослабить Константинопольскій гарнизонъ султанъ не рѣшается по соображеніямъ личной безопасности, а Адрианонопльскій гарнизонъ слишкомъ слабъ для

непосильный расход, тушение это становится почти недоступным. Не мѣшало-бы начальству обратить болѣе серьезное вниманіе на поведение подчиненныхъ ему солдатъ внѣ службы и фронта. Причину этихъ безпорядковъ легко найти въ томъ, что вообще солдаты нашихъ гарнизонныхъ баталіоновъ пользуются такими широкими льготами, что они переходятъ въ распушченность. Со времени введенія всеобщей воинской повинности, не только за-границею, но и въ Европейской Россіи, обращается строгое вниманіе на то, чтобы во время краткосрочной службы, солдатъ, будь онъ бѣлый или богатъ, графъ или крестьянинъ, былъ солдатомъ не только для вида и парада. Такое отношеніе къ отбыванію воинской повинности вырабатано въ Пруссіи могучей ландверъ, а въ Россіи начинаютъ выработывать запасную армію. Въ Сибирь все дѣлается спорообразно, какъ-то по домашнему, и все не такъ, какъ дѣлается во всемъ остальномъ мірѣ. Взглянувъ внимательнѣе, хотя издали, на внутреннюю жизнь нашего баталіона, сразу бросается въ глаза то, что чины его несутъ службу неравномерно.—Привилегированныя лица, т. е. тѣ, у которыхъ есть состояніе или протекція, службы почти не несутъ; само собою разумеется, что ихъ служебная обязанность, должны падать на товарищей, находящихся въ болѣе записимомъ положеніи. Сибирскій крестьянинъ очень хорошо знаетъ и понимаетъ свои права; пренебрегаютъ на некоторое время въ солдата, онъ знаетъ что во время службы, мундиръ который онъ надѣваетъ, долженъ сравнить его со всѣми товарищами, но скорѣе убѣждается, что на дѣлѣ не такъ выходитъ; многие товарищи, такіе же какъ и онъ солдаты, являющіеся въ казарму какъ гости, разъ въ недѣлю, и то только на весьма короткое время, на какой нибудь смотръ, за столъ съ нимъ не садится, ни въ караулъ, ни на ученье не ходятъ и не дѣлаютъ ничего, касающагося внутреннихъ солдатско-хозяйственныхъ работъ. Мы вполнѣ понимаемъ, что льготы, которыми пользуются солдаты по усмотрѣнію ближайшаго начальства, зависть и должны зависть отъ степени образованія нижнихъ чиновъ, но отъ известныхъ рациональныхъ льготъ до безусловной почти свободы — разстояніе большое.

Неравномерное распредѣленіе льготъ между нижними чинами неизбежно ведетъ къ одному результату — къ распушченности. Солдаты, дѣйствительно исполняющіе требованія службы, замѣтивъ, что нѣкоторые изъ ихъ товарищей пользуются неограниченною почти свободою, требуютъ и для себя уступокъ, которыхъ не нужно бы было дѣлать, если-бы общія правила примѣнились ко всемъ одинаково.

По нашему мнѣнію, это единственная причина тѣхъ жалобъ, которая въ последнее время довольно часто, и къ сожалѣнію справедливо, раздается на нижнихъ чинахъ нашего баталіона.

Небольшая поправка къ отчету объ актѣ женской гимназіи. Мы не дослашали, что на содержаніе параллельныхъ классовъ недоставало 300 р. въ мѣсяцъ, слѣдовательно, 3,600 р. въ годъ, но, по словамъ лицъ, близко стоящихъ къ гимназіи, до 3,000 р. могли быть покрыты изъ увеличенной платы за ученіе и другихъ специальныхъ источниковъ, такъ что не хватало лишь 600 р., которыхъ и не нашлось. О возможности покрыть 3,000 р. на актъ почему-то упомянуто

не было, да и вообще, говорить, отчетъ смялъ многія стороны дѣятельности начальства гимназіи.

Последнее общее собраніе членовъ Томскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества рѣшило не выбирать новыхъ членовъ дирекціи, взамѣстъ уѣхавшихъ изъ Томска Н. С. Горкуни и Г. Осипова, а также не составлять пока никакой программы дѣятельности отдѣленія въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ. Такое рѣшеніе вызвано крайне незначительными музыкальными силами, которыми общество могло бы располагать въ данный моментъ; единственный исполнитель солиста пѣнія — Н. С. Горкуша уѣхалъ; оркестръ, ко всѣмъ своимъ неурядицамъ, являлся двухъ главныхъ скрипачей — Г. Г. Осипова и Файбушевича; хоры разбрѣдлись. Остается, такимъ образомъ, ожидать какого нибудь случайнаго обновленія мѣстныхъ музыкальныхъ силъ.

Съ 6 на 7 сентября Каминерская школа едва не сдѣлалась жертвой огня. По этому поводу намъ сообщаютъ слѣдующія подробности: Перезъ судный дѣсь, еврей нѣмѣтъ обыкновенно ставить самодѣльные восковые свѣчи, разной величины, вдоль стѣнъ храма, гдѣ и на чемъ полагало, которая горитъ до исхода праздника, въ продолженіи 27 часовъ. Вечеромъ, когда всѣ разошлись, церковный служба, безъ всякой предосторожности, замкнулъ школу, оставивъ горѣть свѣчи. Одна свѣча съ огнемъ упала на столъ, отчего послѣдній загорѣлся; затѣмъ, огонь перешелъ на близъ стоявшій комодъ съ ризами и молитвенниками, а потомъ на оконныя колоды до женскихъ хоръ — гдѣ загорѣлся клееная занавѣсъ, но, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, удалось предотвратить дальнѣйшее несчастье, ограничившееся тѣмъ, что обгорѣло нѣсколько ризъ, молитвенниковъ, шкафа, стѣна, столъ и прѣ.

Намъ сообщаютъ, что 7 сентября, у квартирующагося въ домѣ Рахмана мѣщанина Малхуса, во время отсутствія послѣдняго, украдены шкатулка съ золотыми и серебряными вещами, и деньги до 1,000 рублей. Въ крадѣ заморозили одинъ изъ жильцовъ Рахмана, у котораго, при обыскѣ, нашли крышку отъ шкатулки.

На Ямахъ (Воскресенской части) проживалъ купецъ Рукавишниковъ, домоладѣлецъ, человекъ со средствами, занимавшійся выдѣлкой кирпича на собственномъ заводѣ, за пересылкой тюрьмы. Въ ночь на 18 сентября, въ 2 часа, онъ подъ предлогомъ, что у него не потушено, не заливъ горня, не смотря на просьбы жены и домашнихъ, вышелъ изъ дому и въ 6 ч. утра, усмотрѣвъ за городомъ, въ сторонѣ отъ завода, убитымъ тупымъ орудіемъ. Никакихъ признаковъ ограбленія не обнаружено, такъ что, пока это преступленіе имѣетъ загадочный характеръ.

Въ понедѣльникъ, 16 сентября, Королевскій театръ осматривъ губернскаго строительнаго комиссіею, и представленія въ немъ разрѣшены. На первый спектакль, 19 сентября, всѣ билеты были разобраны еще въ вторникъ.

Намъ пишутъ изъ Усть-Каменогорска: 4 сентября, рано утромъ, сидѣльца въ кабакѣ Щербачева, Станкевича, нашли лежащимъ за при-

лапкомъ съ пришибленной головою, еще живото, но уже потеряннаго всякое сознаніе. Въ старинѣ приприти Станкевича въ сознаніе были направлены. Прожили нѣсколько часовъ, онъ умеръ, унеся съ собою тайну преступленія.

На удовлетвореніе денежныхъ претензій нѣкоторыхъ русскихъ подданныхъ, служившихъ въ Кульджѣ и оставившихъ тамъ недвижимость, отпущено по главному казначейству 90,955 р. Сумма эта распредѣлится между служившими домоладѣльцами въ Илійскомъ краѣ и оставшими нижними чинами, согласно оцѣнкѣ ихъ имуществъ, произведенной особою комиссіею, которая учреждена была въ Кульджѣ въ 1882 году подъ предсѣдательствомъ нашего консула. Кромѣ того, ожидается отпущеніе нѣкоторой суммы для удовлетворенія русскихъ купцовъ, потерявшихъ отъ китайцевъ за время нашего управленія Кульджинскимъ краемъ.

Намъ сообщаютъ, что на Желтуху пришелъ отрядъ китайскаго войска и разогналъ всѣхъ рабочихъ съ прииска, прозваннаго «Новою Калифорніею».

Маринскъ. 8 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Дождь, пѣдше почти полтора мѣсяца, поставилъ нашего хлѣбонашца въ самое затруднительное положеніе: хлѣбъ, уродившійся здѣсь въ нынѣшнее лѣто въ изобиліи, чуть-чуть не погубил на корню отъ изобилія дождя, хотя ушелъ отъ нее въ нѣсколько не попортившійся отъ свѣга, бывшаго 28 августа. За то, дороги испорчены такъ, что представляють изъ себя море грязи; особенно трудно достается обозамъ, идущимъ въ Иркутскъ и изъ Иркутска, а также проѣзжающимъ на почтовыхъ лошадахъ, не говоря про бѣдующихъ на вѣльныхъ, съ которыхъ вольные ямщики берутъ за станціи, что хотять. Были случаи, что вольные ямщики за двадцать пять верстъ брали отъ пяти до шести рублей. Можете теперь судить о партіяхъ сельныхъ, идущихъ подъ постояннымъ дождемъ, вѣшкѣмъ, въ грязи, и приходящихъ на станціи, гдѣ обгорѣлись и обумшались некогда и недѣль по тѣснотѣ помѣщенія, такъ какъ сельныхъ идетъ человекъ по триста и болѣе. И такія партіи проходятъ черезъ нашъ городъ каждую недѣлю, влеча за собой обозъ въ подводѣ тридцать и сорокъ, наполненный ихъ дѣтми, несущими всю невзгуду своихъ родителей. Картина угнетающая!...

Благодаря урожаю, цѣны на хлѣбъ понижаются, но другая бѣда рухнетъ на нашъ городъ. Со введеніемъ новаго положенія по дѣсной части, у насъ дровъ совсѣмъ не продають, и жителямъ предстоитъ зиму померзнуть, какъ мухамъ. Да, у насъ всегда такъ: новыя учрежденія вводятся для блага обывателей, а вмѣсто того этимъ благомъ пользуются только управители этихъ учреждений, въ видѣ увеличенныхъ окладовъ жалованья и т. д., а обыватели чуть-чуть затылки!...

Послѣ помки шапки конократовъ, стало что-то не слышать о пропавшъ лошадей, въ особенности послѣ того, какъ удалось поймать главнаго и самаго отчаяннаго изъ нихъ, нѣкоего Румадцева, при обыскѣ у котораго, какъ мы говорили, найдено до десяти неразряженныхъ пудъ и большій складной ножикъ; но надолго-ли обезопасился нашъ городъ отъ конократовъ и переводчиковъ покраденныхъ лошадей — Богъ вѣсть, такъ какъ, вмѣсто пяти-шести посаженныхъ въ острогъ,

присылается в каждой партии еженедельно по двенадцати и тридцати человек семаляных приписки в мѣщане, чѣмъ увеличивается число бездомныхъ бѣдняковъ, которымъ, чтобы существовать чѣмъ-нибудь, остается одно ремесло — варовать.

Барнаул, 10 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца текущаго года, пробѣжалъ изъ Барнаула на Егорьевскій казенный приискъ, въ дер. Вагановой, скоропостижно умеръ управляющій золотыми приисками Алтайскаго горнаго округа, горный инженеръ Хлопкинъ. Человѣкъ умеръ — въ этомъ ничего необыкновеннаго нѣтъ; но на этотъ разъ, смерть эта соединена была съ весьма загадочнымъ происшествіемъ, которое и до сихъ поръ еще не выяснено. Известно, что покойный, за нѣсколько дней до своего отъѣзда изъ Барнаула, въ виду начинающейся золотой операціи на 1885 г., получилъ изъ горнаго казначейства, для уплаты старателямъ за добываемое ими золото, въ видѣ аванса, болѣе 7000 рублей. Изъ этихъ денегъ служащему при немъ объѣзчику Пичугину, для уплаты же за золото, выдалъ 2000 руб. похъ простую росписку, остальные же болѣе 5000 р., оставилъ при себѣ. Послѣ смерти Хлопкина, въ его вещахъ оказалось наличныхъ денегъ въ чеходахъ, мелкою серебряною монетою въ сверткахъ 100 р. и 96 р. въ бумажкахъ. Въ Барнаулѣ, въ домъ покойнаго, недостающихъ денегъ то-же не нашлось; однимъ словомъ, свыше 5000 р. улетучилось.

De mortuis aut nihil, aut bene, сказалъ мудрецъ; но въ виду совершившагося факта, по неволѣ приходится коснуться характера и жизни покойнаго. — Хлопкинъ, еще въ 1884 г. выслужилъ полную пенсію, но въ отставку не подалъ и, какъ самъ онъ въ свои знакомымъ говорилъ, хотѣлъ еще годикъ послужить. — Срокъ службы горныхъ инженеровъ сравнительно коротокъ, такъ что заработная ихъ мечта, состоитъ въ томъ, чтобы въ слугу приключную пенсію, вполнѣ обезпечивающую старость и семью, получивъ довольно высочайшій чинъ, выйти въ отставку и заняться своимъ дѣломъ, если деньги есть, и частною службою, если не удалось ихъ скопить; но покойный не воспользовался преимуществами своего положенія и остался еще годикъ служить. Какая была действительная причина такого особеннаго рвенія, неизвѣстно, но, вскорѣ послѣ внезапной его смерти, оказалось, что изъ выданныхъ ему суммъ на операцію 1884 года, осталось за нимъ до 2000 р. и деньги эти перечислены были горнымъ правленіемъ, въ счетъ операціи 1885 года. Кромѣ перечисленной суммы, Хлопкинъ задолжалъ еще въ 1884 году являемо селу Егорьевскому, Егору Черепанову 1200 руб., по тремъ роспискамъ, выданнымъ имъ Черепанову съ приложеніемъ казенной печати, но не имѣющимъ никакого officialнаго характера; слѣдуетъ догадаться, что деньги, взятые по этимъ роспискамъ, употреблены были покойнымъ на уплату за добытые въ прошломъ году золоты. Въ концѣ концовъ, послѣ смерти Хлопкина, изъ всѣхъ денегъ, полученныхъ имъ передъ отъѣздомъ изъ Барнаула, не говоря о перечисленныхъ подѣ отчетъ съ 1884 года, осталось только 196 рублей; дѣльми оказались лишь тѣ 2000 р., которые выданы имъ были подѣ отчетъ объѣзчику Пичугину, который согласно распоряженіямъ своего патрона, израсходовалъ ихъ и представилъ на этотъ расходъ оправдательные документы, въ числѣ которыхъ

росписки на 1200 р., выданные Хлопкинымъ Черепанову.

Исчезновеніе 5000 р., которые должны бы были у покойнаго, вызвало слѣдствіе, которое должно было найти эти деньги, и вдругъ козломъ отпущенія является замолчувчій Пичугинъ. — Новодождь къ обществу его послужило то, что изъ вѣрившихъ ему денегъ онъ успѣлъ по приказанію Хлопкина 1200 р. и получилъ обратно росписки, выданныя Черепанову, а такъ какъ росписка, выданная Пичугинимъ Хлопкину, гласитъ, что онъ получилъ две тысячи для уплаты за золото, то горное правленіе не принимаетъ оплаченныхъ росписокъ Хлопкина и требуетъ съ Пичугина 1200 р., въ обезпеченіе же своего иска описывать все его имущество, котораго оказалось на 200 р. Такимъ образомъ, человѣкъ, пользовавшійся какъ видно изъ всего, полнымъ довѣріемъ своего начальника и оправдывающій это довѣріе, за исполненіе даннаго ему приказанія, попалъ подѣ судъ, лишены куска хлѣба и всего убогаго имущества, и можетъ быть долгое время, будетъ ждаться рѣшенія своей участи судомъ! Первоначальное слѣдствіе по этому дѣлу вѣдомъ при содѣйствіи чиновника горнаго правленія г. Сергѣева, но пока не привело къ положительнымъ результатамъ; на сколько известно, не установленъ даже главный фактъ: были ли въ чеходахъ покойнаго полученные имъ деньги или нѣтъ. Если были, то онъ, конечно, укралъ ихъ гдѣ-нибудь въ дорогѣ; если же ихъ не было, то гдѣ онъ ихъ оставилъ? Вотъ вся суть дѣла. Нужно бы прослѣдить — гдѣ провѣлъ Хлопкинъ время между полученіемъ денегъ и выѣздомъ изъ Барнаула.

Медицинскій осмотръ и экспертиза, ясно доказали, что смерть послѣдовала отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, кромѣ того самое поведеніе покойнаго въ послѣдніи сутки было чрезвычайно странное. Ночью бывалъ съ нимъ какой-то гаалюшчанинъ, потомъ, уже въ пути, онъ бродилъ въ лѣсу нѣсколько часовъ безъ всякой видимой причины, но глубокому снѣгу, безъ шубы, въ одномъ сюртукѣ, наконецъ, нехотѣя снятъ съ себя сапоги и чулки, и босой нѣсколько часовъ бѣжалъ до Вагановой. Все это наводитъ на мысль, что онъ былъ въ бѣлой горячкѣ, или весьма близко къ ней. Въсѣмъ и каждому въ Алтайскомъ округѣ извѣстно, какъ много любилъ онъ женщинъ — что же тутъ удивительнаго, что 5000 р. остался въ Барнаулѣ? И при чемъ, по справедливости, во всей этой исторіи аккуратнѣйшій ищущій расприорженій, начальства — замолчувчій Пичугинъ, и почему, махнувъ рукою на 5000 р., горное правленіе такъ жестоко требуетъ проклазіи мизернаго крестьянскаго набына?

Устькаменогорскъ, 2 сентября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Городецъ нашъ, подобно почти всѣмъ другимъ городкамъ киргизскихъ степей, исторически образовался изъ военнаго поселенія, основаннаго въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Слѣды такого военнаго происхожденія сохранились еще и до сихъ поръ не только въ видѣ медвенно разрушающихся брусчатерновъ упраздненной лѣтъ 15 тому назадъ крепости, но еще болѣе въ видѣ и нынѣ процвѣтающей въ предѣлахъ городской черты казачьей станицы, съ са совершенно отдѣльной администраціей, порядкамъ и даже особымъ характеромъ жителей. Нечего и говорить, что съ расширеніемъ границъ государства, такъ называемая Прыгская

линія со всѣми ея укрѣпленіями и казачьими поселками, потеряла свое значеніе и представляетъ собою явный анхронизмъ, который давно уже пора бы сдать въ архивъ. А для нашего горда это представляло бы большой интересъ. Дѣло въ томъ, что казаки, пользуясь всѣми удобствами городской жизни, наравнѣ съ мѣщанами, не несутъ никакихъ городскихъ тяжестей и, занимая добрую часть городской земли, крайне стѣсняютъ горожанъ, у которыхъ съ ними то и дѣло бываютъ разнаго рода столкновенія и пререканія. Конечно, было бы несправедливо обложить казаковъ городскими налогами, казаки несутъ свои казачьи тяжести, содержатъ свою администрацію, всѣмъ вздохомъ своего казачьяго врача, аптеку, школы и вдобавокъ отбываютъ службу, но было бы вполнѣ справедливо и рационально упразднить Каменогорскую станицу вовсе, или переименовать казаконъ въ мѣщане, или же выселить ихъ въ болѣе соответствующую для казачьяго сословія мѣстность, поближе къ границамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предприняты были хлопоты въ этомъ направленіи, но къ сожалѣнію они велись неуспѣло, и даже по отношенію къ городской казакѣ, пожалуй, и не совѣтъ добросовѣстно. Такъ, напр., городской планъ искалъ чуть-ли не въ Парижѣ и Лондонѣ, и, наконецъ, нашлі... въ Семипалатинскомъ областномъ правленіи. Само собою разумеется, что такіе «хлопоты» въ концѣ концовъ дали ничтожные результаты, поразстроивъ только городскую кассу, и безъ того весьма мизерную, и оставивъ вопросъ о казакахъ по прежнему открытымъ. Новые городскіе дѣятели, хотя и относятся вполнѣ добросовѣстно въ городскому сундуку, за то оказываются людьми неспособными ни на какую инициативу, а городской голова изображаетъ изъ себя лишь стража общественаго имущества, а не хозяина города. Такимъ образомъ, казаки продолжаютъ себѣ существовать въ ущербъ городскимъ финансовъ, вообще не бастящихъ: по officialнымъ даннымъ, доходъ городской составляетъ 16½ тысячъ, а расходъ 19 тысячъ.

Другой вопросъ, то-же ожидающій своего рѣшенія, состоитъ въ уничтоженіи той необычайной чрезвычайности, которою отличается нашъ уѣздъ. Граница Бійскаго округа проходитъ всего въ 2—3 верстахъ отъ города, а въ нѣкоторыхъ недалекіи отъ города поселки уѣзда нельзя иначе и пробрѣсть какъ черезъ Томскую губернію. Такая чрезвычайность весьма неудобна по многимъ отношеніямъ, ведетъ къ разнаго рода земельнымъ и инымъ неурядицамъ и злоупотребленіямъ, открывая обширное поле для управленія въ лихонѣствѣ и разнаго рода поборухъ. Напримѣръ, жители нашего уѣзда очень часто приходится имѣть свои паши въ Бійскомъ округѣ и въ случаѣ какіхъ-нибудь недоразумѣній съ крестьянами Томской губерніи прибѣгать для разрѣшенія ихъ къ властямъ Бійскаго или Алтайскаго горнаго округа, въ Барнаулѣ. Вопросъ объ уничтоженіи чрезвычайности то-же уже поднимался, да какъ-то заглохъ.

Курганъ, 31 августа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ послѣднее время на базарѣ въ торговое дни очень много продается мяса большаго скота. Надежда скота, существующій въ округѣ уже давно въ большихъ размѣрахъ, начинаетъ появляться и въ городѣ, благодаря нашимъ скотопримененіямъ, и отчасти податливости властей. 23 августа, Морнинскій волостной старшина Шведель пригналъ большаго

скота, въ количествѣ 100 головъ въ Курганѣ. Оружійный ветеринарный врачъ Смирнинъ не выдалъ ему свидѣтельна, вида, что дѣйствительно скотъ зараженъ; тогда старшина пригласилъ въ компаньоны Курганскаго жителя Заборина, и послѣдній обратился къ городскому ветеринарному врачу Лисскому, отъ котораго и получилъ свидѣтельство въ томъ, что скотъ «благополученъ». Врачъ Смирнинъ сообщаетъ объ этомъ въ городскую управу, городская управа сообщаетъ пошечному управленію, но, не смотря на все это, скотъ былъ убитъ на бойнѣ, и во время бойки 20 штукъ пазо, которыя исподалеку и зарыты въ землю. Пакануи бойки, одинъ изъ масниковъ, Гаактоновъ спорилъ съ докторомъ и предлагалъ держать пари на 50 р., что скотъ до утра не доживетъ, но на это получивъ отъ доктора отвѣтъ, что «можетъ быть и мы съ вами не доживемъ». На-утро дѣйствительно 20 скотинъ пало. А докторъ съ Гаактоновымъ и сейчасъ живы. Весь скотъ, который успѣлъ приколотъ за-живо, пропалъ въ городѣ.

Въ Сургутѣ.

(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»).

Имѣя надобность побывать въ Сургутскомъ округѣ, составляющемъ сѣверо-восточную часть Тобольской губерніи, я 12 августа отправился въ путь на пароходѣ купца Широка в К^р «Москва». Въ лѣтнее время отъ Тобольска до Сургута сухопутной дороги не существуетъ, и можно ѣхать не иначе, какъ водою по рѣкамъ Иртышу, Оби и притокамъ этой послѣдней. Во все время пути до Сургута погода стояла прекрасная. Веселая-же местность праянаго горнаго берега р. Иртыша съ лѣтственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ и частыми селениями, книги и газеты, взятія въ Тобольскѣ и навонецъ небольшая, но пріятная компанія заставляли забывать однообразіе и скуку продолжительнаго воднаго пути; только со времени вступленія въ Обь, за селомъ Самарскимъ, когда пароходу привелось идти уже противъ воды и при томъ мѣстностью ровною, пустынною и почти безлѣсною, фizioноміи пассажировъ какъ будто вытѣснялись, привлекая недовольный искужающій видъ.

Близъ дер. Вошкиной все общество пассажировъ выснало на палубу, чтобы взглянуть на замечательную шпуну Фука, мѣсяца два назадъ тому опрокинутую обваломъ горы, нынѣ же поднятую и стоящую уныло на берегу Иртыша. Найденныя трупы погибшихъ при этой катастрофѣ 5 человѣкъ, къ сожалѣнію, узнать было не отъ кого. На Ламинюмъ Сорѣ, гдѣ пароходъ остановился для нагрузки дровами, кой-кому пришла было фантазія полакомиться съѣзжею рыбою, остриную или стерлядью, — но увы! оказалось, что доля рыбы только что начистая, и потому съ не малымъ трудомъ, да и не за дешевую цѣну, удалось достать только двѣ немалыя средней величины. И тому были рады.

На пятый день по выѣздѣ изъ Тобольска пароходъ прибылъ на пристань Бѣлый Яръ, откуда ѣдущіе въ Сургутъ должны были отправиться туда уже на лодкѣ, или на лошадахъ, а отправляющіеся въ Томскъ продолжаютъ свой путь правымъ протокомъ р. Оби, проходимымъ мимо Сургута примѣрно верстахъ въ полуторыхъ разстояніи. Къ самому-же Сургуту пароходы въ лѣтнее время по мелководію не подходятъ, да и пристани здѣсь для нихъ не существуетъ. А какъ отъ Бѣлаго Яра до Сургута сухимъ путемъ, по буг-

рамъ и болотамъ, считается только 7 верстѣ; водою же около 15,—то я и думалъ ѣхать лошадами; но, къ сожалѣнію, на пристани не оказалось почтовыхъ лошадей, да и по контракту съ почто-содержателемъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, быть имъ тутъ вовсе не полагается, за исключеніемъ почтовыхъ дней. Дѣлать нечего; пришлось ѣхать водою, т. е. сѣдлать вмѣсто семи 15 верстѣ, и я уже крикнулъ было почтовую лодку, — но.... въ обыкновенные, не почтовые дни, здѣсь и почтовой лодки не бываетъ; следовательно, надобно было ждать прихода Тобольской почты, т. е. прожить почти цѣлую недѣлю, такъ какъ въ лѣтнее время она приходитъ сюда только разъ въ недѣлю (а зимою и того рѣже: разъ въ двѣ недѣли). Святители! подумалъ я,—да куда-же мы заѣхали: ѣду и по подорожной, а на почтовой станціи не оказывается ни почтовой лодки, ни почтовыхъ лошадей! Но какъ всему на свѣтѣ бываетъ конецъ, то не долго пришлось и мнѣ изобразать собою пророка Іеремию: часа черезъ два я узналъ, что вблизи Бѣлаго Яра стоитъ лодка съ прибывшими изъ Сургута по своимъ надобностямъ казаками; ухватившись за столь благоприятный случай, я отправился къ лодкѣ и уговорилъ хозяевъ ее доставить меня въ Сургутъ за два рубля сер. Вышли мы изъ Оби въ рѣчку Бардавовку и, гдѣ на неслахъ, гдѣ бичевою, добрались, наконецъ, до Сургута. Но тутъ опять бѣда: пристать прямо къ берегу оказалось невозможнымъ: сбывшая съ берега вода оставила на память о себѣ такую глянцую кашу, что ноги тонули въ ней, буквально, выше коленъ; надо было прибѣгнуть къ пособію казаковъ и уже не плечахъ ихъ вступити на берегъ. Тогда достойнаго потомки Ермака Тимофеевича, честно выполнивъ обязанность муловъ, во ожиданіи вышшаго вознагражденія за свой трудъ, возвратились снова къ лодкѣ и взявъ оттуда мой багажъ, поехали на квартиру, кто—чемоданъ, кто—саквояжъ, кто—портфель съ бумагами, и такимъ образомъ, водворили меня, наконецъ, въ Сургутъ.

Въ теченіе двухъ-недѣльнаго пребыванія моего здѣсь я успѣлъ въ достаточной степени ознакомиться и съ мѣстностью этого далекаго и неприѣтливнаго края и съ обществомъ, его населяющимъ, и въ концѣ концовъ, увы! пришелъ къ печальному заключенію, что этому глухому и малолюдному краю долго, долго еще придется ожидать своего Вашингтона.

Оружійный городъ Тобольской губерніи Сургутъ, бывшій прежде запятаннымъ и безулыбнымъ, основанъ въ 1593 году. Онъ расположенъ на правомъ берегу рѣчки Бардавовки, впадающей въ 7 верстахъ разстояніи отъ него въ р. Обь. Жителей въ немъ считается 1,440 человѣкъ обою пола; коренное населеніе составляютъ казаки, потомки соратниковъ Ермака, перечисленные по распоряженію правительства въ миуншемъ 1884 году въ мѣщанское сословіе. До какой-же степени казаки свыкались со своимъ прежнимъ привилегированнымъ бытомъ, чуждымъ всякой службой и общественной дѣятельности, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1878 году командированъ былъ, по распоряженію главнаго начальнаго края, въ Березовскій и Сургутскій округа чиновникъ, которому поручено было доставить изъ подъ руки: къ какому сословію пожелали-бы быть причисленными казаки, живущіе въ Березовѣ и Сургутѣ, въ случаѣ, если-бы правительство признало нужнымъ упразднить ка-

зачество въ этомъ край, уже не соответствующее требованіямъ времени,—и побуде какъ отнеслись-бы они къ этому мѣропріятію. Березовскіе казаки на косвенно и какъ будто случайно въ разговорѣ сѣдланнй имъ вопросъ отозвались, что хотя они и желали-бы остаться навсегда казаками, но если правительство найдетъ это почему либо неудобнымъ, то они конечно должны-будутъ покориться ему. Сургутские же казаки, сразу смеювъ въ чемъ дѣло, чуть не подняли было гвалтъ, рѣшило отвѣтить, что они своего качества ни на какое другое званіе промѣнять не желаютъ; что они родились казаками,—казаками же и умрутъ.

«Да вѣдь вы никакой службы здѣсь не отправляете»—спросилъ чиновникъ. Въ Березовѣ, по крайней мѣрѣ, существуетъ казначейство и острогъ, требующіе караула,—а у васъ, въ Сургутѣ, и этого нѣтъ. Такъ на какомъ-же основаніи, желаете вы беззачетно пользоваться разными льготами, какъ-то: даровыми папками, стеновыми и рыболовными угодьями и т. п.?»

— А кто Сибирь-то завоевалъ? спросилъ вышедшій изъ толпы старый сѣдой казакъ. Мы завоевали, такъ начальство и должно это помнить.

Тщето чиновникъ доказывать имъ неосновательность ихъ домогательствъ; они стояли на своемъ. И теперь, когда состоялось уже перечисленіе Сургутскихъ казаковъ въ мѣщане, они во всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ подписываются «казаками», и только въ самое послѣднее время нѣкоторые стали писаться «бывшими казаками», или «перечисленными изъ казакъ въ мѣщане».

Сургутъ расположенъ на мѣстности неровной, усадебной ямами и буграми, въ слѣдствіе огромнаго пожара, гдѣ три года назадъ тому истребленнаго дѣйствительно города. Въ немъ три—четыре улицы съ такимъ-же, количествомъ порядочныхъ домовъ; остальные-же въ числѣ двухсотъ съ небольшимъ—просто лагуны. Каменная церковь со вновь строющагося каменного-же оградою—довольно приличной архитектуры, по внутреннему устройству своему, могла-бы занять не последнее мѣсто и въ губернскомъ городѣ; золеночныя черезъ огонь главы съ крестами, горящія какъ жаръ на солнцѣ, кованныя серебра напрепостное одѣяніе и нѣсколько большихъ мѣстныхъ серебряныхъ подъ золотомъ иконъ составляютъ приношеніе извѣстнаго благотворителя Сургутскаго края И. А. Туполева.

Изъ административныхъ учрежденій въ городѣ находятся: окружное полицейское управленіе и мѣщанская управа; окружнаго суда нѣтъ, а оконченыя сѣдственными производствомъ дѣла поступаютъ на рассмотрениеъ въ Тобольскій окружнй судъ. Нѣтъ также и казначейства; казенныя же суммы хранятся за военнымъ карауломъ въ мѣстной военной командѣ. Изъ учебныхъ заведеній существуетъ только одно приходское училище, въ которомъ учащихся мальчишекъ считается въ настоящее время 37. Учитель этого училища, по общему отзыву, безупречной молодой дельце, получаетъ жалованья только 16 руб. въ мѣсяцъ, что при дороговизнѣ въ этомъ отдаленномъ и глухомъ крайѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ, равняется 7 или 8 рублямъ во всякомъ другомъ городѣ. Существовала здѣсь прежде и женская школа, и существовала въ продолженіи цѣлыхъ 17 лѣтъ, на средства супруги отставнаго чиновника Е. Ф. Туполева, но вслѣдствіе разстрой-

ства дѣлать ей и затѣмъ отказа отъ званія почетельницы, мѣстное общество дальнѣйшее существованіе школы признало излишней роскошью.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ приходской церкви находится городова больница на 12 кроватей, существующая на счетъ Тобольскаго приказа общественного призрѣнія, и метеорологическая станція, основанная въ 1879 году подготовившимъ генеральнаго штаба г. Мирончиномъ. Производимыя на ней, однимъ изъ политическихъ смельчаковъ г. Ивановымъ, наблюденія представляются на Пулковское обсерваторію. Общественныя же ареопатъ города составляютъ: окружный исправникъ съ помощникомъ и секретаремъ, приходскій священникъ съ дьякономъ, командиръ мѣстной военной команды и окружный врачъ, исправляющій должность и городского. Къ наблюдательному составу принадлежатъ два жандарма изъ нижнихъ чиновъ, преимущественная обязанность которыхъ заключается въ наблюденіи за политическими смельчаками, каковыхъ въ настоящее время въ Сургутѣ находится 17 человекъ. Торгуемое сословіе составляютъ 3—4 дома, производящіе свои коммерскіи операціи въ собственныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ за отсутствіемъ гостиннаго двора, рынка и магазиновъ. Цѣны на всѣ жизненныя потребности въ Сургутѣ могутъ сравниться только развѣ съ цѣнами, существующими въ Березовѣ, но вдвое или даже вдвое выше въ сравненіи со всѣми остальными городами Тобольской губерніи; такъ, напр., безмянъ хмѣля здѣсь стоить 2 р., безмянъ коровьяго масла 70 к., 1 ф. керосину 15 к., 1 п. перваго сорта кручатки 2 р. 40 к., 1 п. мяса 3 р. 20 к. Еще дороже обходится прислуга, особенно кухарки и прачки, которыхъ въ лѣтнее время и за двойную цѣну бываетъ трудно найти.

Мѣрлоемъ времени въ Сургутѣ служатъ небольшой колоколь, висящій на высокомъ столбѣ у здания мѣщанскаго управы. Но крѣпко бы разочаровался тотъ, кто вздумалъ бы по этимъ часамъ расположить свое время: часы отбиваются здѣсь только днемъ, и притомъ въ хорошую погоду. Вскорѣ же по пріѣздѣ моемъ въ Сургутъ, не слыша при дождливой и вѣтряной погодѣ цѣлый день отбоя часовъ, я спросилъ одного своего знакомаго, чтобы это значило.

«А развѣ вы не знаете?» отвѣчать тотъ.
— Нѣтъ; не знаю,
— Да вѣдь часы-то отбиваются казаки.
— Такъ что-же?
«Какъ что? Да казаки не только ночью, но и днемъ, въ ненастную погоду, ни за что не вылезутъ изъ своей конуры. Спокойствіе для него—всѣ».

Время сургутяне цивилизованной среды проводятъ такъ: утро на службѣ, а вечера по домамъ. Единственнымъ удовольствіемъ является чтеніе газетъ и журналовъ, и въ этомъ отношеніи Сургутъ, признаться надобно, далеко опередилъ многие изъ городовъ губерніи, хотя значительную часть годучаемыхъ газетъ и журналовъ выписываютъ те коренные жители города, а невольные обыватели «сѣять отальнянникъ». Въ лѣтнее время Сургутъ замѣтно пустѣетъ, потому что низшій классъ населенія его отправляется на рыбные промыслы, находящіеся на р. Оби и по притокамъ ея, а также и на сѣнокосы. Нынѣшній, равно какъ и минувшій годы, были весьма неблагопріятны для улова рыбы не только въ Сургутскомъ, но даже и въ Березовскомъ округѣ, жители конхъ болѣею частью отъ этого только промысла и

получаютъ пропитаніе. Чему приписать такой фактъ—жители терпятъ въ догадкахъ; нѣкоторые приписываютъ это пароходамъ, плутошнымъ будто-бы рыбу; но вѣдь на Волгѣ гораздо болѣе пароходовъ, почему же тамошня рыба ихъ не боится? Не замѣчается ли, скорѣе, причина плохаго улова рыбы въ томъ, что пароходовладѣльцы—рыбпромышленники, понеся рабѣ, въ 1883 году, большіе убытки отъ преждевременно наступившихъ холодовъ, заморозившихъ пароходы ихъ на подорогѣ отъ Березова къ Тобольску, начали рабѣ заканчивать свои дѣла на сѣверѣ, особенно у Обской губы, тогда какъ съ сентября-то только рыба и начинаетъ свое движеніе изъ моря въ рѣкѣ Оби и Иртышѣ?

Для пріѣзжающихъ въ Сургутъ странными кажутся два обстоятельство, а именно: природные сургутяне при встрѣчѣ съ пріѣзжими, не смотря на то—знакомые они или нѣтъ, а также и какого званія, лишь были-бы прилично одѣты,—первыя, снимая шапки, низко кланяются, и затѣмъ всѣ они говорятъ московскимъ нарѣчіемъ, крѣпко ударяя на а: который, папелъ, и т. п. Чему приписать причину послѣдняго факта, не знаю, тѣмъ болѣе, что земляки ихъ, поселившіеся въ Березовѣ, говорятъ уже мѣстнымъ, сибирскимъ нарѣчіемъ.

Климатъ г. Сургута и округа его можно опредѣлить нѣсколькими словами: короткое и знойное лѣто, продолжающееся около трехъ мѣсяцевъ, продолжительная и суровая зима съ морозами, доходящими иногда до 48° по Реомюру и даже болѣе, и снѣжныя мятели, покрывающія землю слоємъ снѣга толщиной въ полтора аршина.

(Окончаніе будетъ)

Письма изъ Ачинска.

III.

Въ прошломъ письмѣ я упомянулъ, между прочимъ, о состоявшихся въ нашей городской Думѣ выборахъ въ члены почетельнаго совѣта будущей Ачинской женской прогимназіи; я сказалъ, что на эти почетныя должности выбраны лица, принадлежащія къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ, а чиновничій классъ остался въ меньшинствѣ. Назову теперь выбранныхъ по именамъ: купцы: А. И. Никифоровъ, П. А. Степановъ, С. Е. Мокроусовъ, Г. Н. Максимовъ, А. Р. Щепкинъ, его жена, протоіерей Смирновъ, чиновники: Н. И. Нарызовъ и И. И. Подгорбунскій и Ачинская мѣщанка Дьякова. Была выбрана еще жена головы Максимова, но она отказалась. Но... никто изъ избранныхъ членовъ не далъ ни копѣйки, и еслибы не помощь графини Игнатьевой, то прогимназіи бы нашей еще долго, долго не явиться на Божій свѣтъ. Мало того, изъ всѣхъ избранныхъ лицъ,—можно это положительно сказать,—половина весьма рѣдко посѣщаетъ даже думскія собранія, не интересуется самими крайними нуждами города, животрепещущими вопросами общественной жизни, и, если случается имъ являться въ собранія, то они безъ всякихъ разсужденій и преній—подписываютъ уже начисто изготовленные секретаремъ протоколы. Что же въ будущемъ могутъ ожидать дѣти отъ такихъ почетельцевъ?

Я ничего не говорю о достоинствахъ каждаго избраннаго члена. Уже если они избраны, то сдѣлательно достойны. Ну и исполнять имъ! Это

вопросъ второстепенный. Но зачѣмъ же было, обходить въ выборѣмъ въ члены почетельнаго совѣта лицъ съ образовательнымъ цензомъ? Члены совѣта должны быть люди, по возможности, просвѣщенные и самостоятельныя, а не безгласныя. Нести взоръ и хватать глазами и ушами въ почетельномъ совѣтѣ нельзя. Спорить изъ-за кулиса сальнаго огарка, какъ для уличныхъ фонарей, не пріедтся. Тамъ потребуется благородный, гуманный, практическій и образованный умъ, а пріесутствіе ли его въ засѣданія Совета ваши изблбленные почетельцы? Едва ли.....

Покончивъ съ вопросомъ объ избраніи членовъ почетельнаго совѣта, гласные постановили: прогимназію помѣстить въ домъ наслѣдниковъ купца Брагина, гдѣ нынѣ находится Ачинское приходское училище. Помѣщеніе подходящее, а главное на Большой улицѣ; но только ушущена изъ виду самая малость: около дома непроходимая грязь; затѣмъ, самый домъ Брагина ветхій, крыша съ прорѣхами, пропускающими воду на потолокъ, съ котораго не капаетъ, а льется вода ручьями въ комнаты и на учащихся мальчиковъ. Въ комнатахъ отъ грязи полы сдѣланы похожими на полы въ конюшняхъ, кругомъ нечистота, входъ съ крыльца разрушенъ. Необходимый же ремонтъ обойдется не дешево,—развѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ремонтъ отнесется на счетъ наслѣдниковъ Брагина? Это, допустимъ, будетъ весьма выгодно, но... что запонуть наслѣдники?—А что они запонуть кое—что солдиное, то это вѣрно. Согласенъ, для обузданія ихъ, существовать пословица: съ «богатыми не тягаться, а съ сильными не борись»,—это такъ, да времена настало друпія. Говорятъ, съ перваго сентября, а много съ января, въ Восточной Сибири будутъ лучше суды и сдѣлователи. Тогда какъ?

Кстати о судахъ. Извѣстнѣйшіе по Енисейской губерніи, не только по Ачинскому округу, разбойники, убійцы и конокрады,—поселенцы: Точеновъ, Василій Непомоужій, Пронскій и Спиридоновъ, обвинявшіеся въ убійствѣ на Вячеславскомъ приискѣ сторожнншаго амбара съ товарами Ботова, оставлены губернскимъ судомъ въ подозрѣніи, хотя у нихъ было найдено поличное и противъ нихъ было много свидѣтельскихъ показаній. Желая избавиться отъ тяжкаго наказанія за свои злодѣянія, они ввели на себя конокрадство, увѣряя, что они вѣдучи не для убійства Ботова а для кражи лошадей съ прииска (на которомъ не было ни одной лошади). На повальномъ обыскѣ обвиняемые не одобрены. Однако, судъ все-таки оставилъ ихъ въ подозрѣніи,—не коснулся даже ихъ собственнаго сознанія въ конокрадствѣ, и не принявъ во вниманіе ихъ прежнихъ заслугъ по убійству фельдшера Пущенко и прочихъ. Оставивъ въ подозрѣніи и поддѣлыватель фальшивой серебряной монеты Нохровъ, также взятый съ поличнымъ двумя жандармами и понатыми. Еще лучше кончилось дѣло бы убійствѣмъ въ камерѣ Ачинскаго острога, Пронскимъ и Дутовымъ арестанта Михайлова, имѣвшаго намѣреніе выдать суду убійцу фельдшера Пущенко. Въ трехъ сдѣлѣи въ одной камерѣ, и вдругъ, Михайловъ оказался избитымъ туннымъ орудіемъ и задавленнымъ. Спрашивается, кто же это избилъ и задавилъ Михайлова? Отвѣтъ: Михайловъ, желая лишиться себя жизни, сначала бился дажь головой объ стѣну, а затѣмъ, видя свою живучесть, надѣлъ на себя петлю на шею и удавился. Пронскій же и Дутовъ, въ видахъ сохраненія своихъ

жизней, объявили конвойными, обь этомъ проше-
ствіи только тогда, когда Михайловъ уже по-
кончилъ съ собою». И судъ—сказкъ этой повѣ-
рль. Понятно, вновь возбуждать этихъ дѣлъ уже
никто не станетъ, и онъ на всегда сданы въ
архивъ на храненіе!....

Ачинскъ, 10 сентября.

Терпигоревъ.

На обсужденіе Русскаго географическаго обще-
ства будетъ внесено предложеніе о снаряженіи въ
будущемъ году экспедиціи въ Приамурскій край.

Получена слѣдующая телеграмма отъ Преж-
вальскаго изъ Оши, отъ 19 августа: «Пройти въ
Тибетъ чрезъ Керійскія горы оказалось невозмож-
нымъ по недостатку ущелій для вьючныхъ
лошадей. Притомъ китайці завалили тропинки
камнями и разрушили мосты. Мѣстное населеніе,
не смотря на китайскія запрещенія, встрѣчаетъ
насъ весьма радушно. Симпатія въ русскимъ
здесь очень велика. Июль пробудемъ въ сибиро-
выхъ горахъ между Керійскою и Хотанскою рѣ-
ками. Въ половинѣ августа пойдёмъ въ Хотанъ
и по Хотанской рѣкѣ въ Аксу. Все благополучно.
1 июля 1885 г.»

Газеты сообщаютъ, что на 1886 г. предпо-
ложено къ выдачѣ отъ казны слѣдующія пособія:
товариществу сročнаго змурскаго пароходства
258,750 р., въ томъ числѣ 75,000 р. за обез-
печеніемъ къ перевозкѣ казенные грузы; кахтин-
скому пароходному товариществу, въ видѣ по-
верстной платы, 37,000 р., купцу 1-й гильдіи
Шевелеву помыльной платы за срочные рейсы въ
Приморской области за 18,664 мѣся по 3 р. за
мѣся—55,992 руб.

Для собранія свѣдѣній объ экономическомъ
положеніи Камчатки и живущихъ тамъ чукчей,
приамурскій генераль-губернаторомъ, барономъ
Корфомъ, командированъ, по словамъ «Пет. Вѣд.»,
штабъ-капитанъ Ресинъ, который и отправленъ
къ мѣсту назначенія на шкутѣ «Сибирь», зани-
мающейся китобойнымъ промысломъ въ Охотскомъ
морѣ и Сѣверномъ океанѣ. По полученнымъ свѣ-
дѣніямъ, китобойный промыселъ шкуны въ
вѣтшнемъ году оказался весьма успешнымъ, въ
особенности много добыто китовъ въ теченіе іюня
въ Охотскомъ морѣ.

«Сѣверное Агентство» въ Петербургѣ получило
слѣдующія депеши:

Благовѣщенскъ, 24 августа. Въ виду ожи-
даемаго неудачнаго урожая, приамурскій
генераль-губернаторъ, озбочивался обезпе-
ченіемъ мѣстнаго продовольствія, воспретилъ по-
купку хлѣба въ Амурской области золоторошан-
ленникамъ, винокурнымъ заводамъ и гуртовымъ
скупщикамъ.

Владивостокъ, 26 августа. Съ 14 по 22
августа въ Нагасаки заболѣло холерой 280 че-
ловѣкъ; изъ нихъ 127 умерло. Во Владивостокѣ
все благополучно. Судя, приходящіе изъ Японіи,
подвергаются семидневной обсерваціи.

Вирный, 26 августа. Съ Камгарской границы
сообщаютъ, что въ Яркендѣ объявлена подать
баджъ съ разнымъ мелкимъ сельско-хозяйствен-
ныхъ продуктовъ и ручныхъ произведеній. Аф-

ганцы и кашгарцы не пожелали подчиниться этой
подати и, приди большою толпою къ началнику
города, рѣзко заявили ему объ этомъ. Перепу-
ганый китаецъ свалилъ вину на мѣстнаго бека,
который будто-бы не помялъ приказанія и далъ
ему 800 палочныхъ ударовъ. Въ самомъ Кам-
гарѣ баджъ еще не объявленъ, потому, говорятъ,
что китайцы боятся русскаго консула, чтобы онъ
не напесалъ въ Пекинъ. По слухамъ, объявле-
ніе баджа въ Камгаріи, гдѣ населеніе обдѣля-
до послѣдней крайности, будетъ началомъ воз-
станій противъ китайцевъ. Общее положеніе дѣлъ
тревожное. Камгарцы ждутъ только случая и
благопріятнаго минуты для возстанія.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Верхоянска,
дѣятельность экспедиціи д-ра Бунге и барона Толя
въ концѣ мая возобновилась. Д-ръ Бунге сдѣлалъ
всѣ необходимыя приготовленія къ лѣтнему пу-
тешествію и насаждалъ страну, а баронъ Толъ
совершилъ экскурсію за 380 верстъ отъ Верхо-
янска, во время которой ему удалось сдѣлать ин-
тересныя геологическія наблюденія. Въ теченіе
лѣта было предположено провезти изслѣдованіе
рѣки Яны и ея притоковъ, а весною будущаго
года экспедиція отправится на островъ Котельный.

Изъ Тюкалинска (Тобольской губер.) пишутъ
«Недѣля»: Въ іюль у насъ появилась чума ро-
гатаго скота. Изъ 2,000 головъ осталось не болѣе
200; для нашего бѣднаго населенія это былъ
тяжелый ударъ, такъ какъ у многихъ имѣлось по
одной коровенкѣ, которая кормила всю семью.
Виноянокъ занесенія чумы въ Тюкалу былъ
членъ управы К., купившій гдѣ-то въ округѣ
кожи замучаеннаго скота. На другой день у К.
заболѣло нѣсколько коровъ, а потомъ зараза стала
дѣйствовать и во всемъ округѣ. Мѣръ къ прекра-
щенію ея положительна никакихъ не принима-
лось. Хотя у насъ и есть ветеринарный врачъ,
но онъ бездѣйствовалъ во все время эпидеміи,
ссылаясь на то, что онъ назначенъ въ Тюкалинскъ
не для подавія какой-либо помощи, а для соби-
ранія какихъ-то статистическихъ свѣдѣній. Дорого
же правительству обходится эти свѣдѣнія, если
оно будетъ платить въ каждомъ округѣ отдѣ-
льному лицу по 700 р. въ годъ!

Опроверженіе. (Печатается на основаніи
законово о цемурѣ). Въ 14 № «Сибирскаго
Вѣстника» за настоящей годъ, въ фельетонѣ
«Чѣмъ мы живемъ», между прочимъ, напечатано,
что директоръ тюремнаго комитета Валгусовъ,
исполняя возложеніе на него комитетомъ пору-
ченіе по заготовкѣ хозяйственнымъ способомъ
ржаной муки для Томскихъ тюремъ, поставлялъ
такуюто по 80 к. за пудъ, тогда какъ на ба-
зарахъ г. Томска она продавалась дешевле и
для военнаго вѣдомства и исправительнаго ар-
естантскаго отдѣленія, ле подъкомитетнаго ко-
митету, та же мука доставлялась для пераго
по 60 к. а для послѣдняго по 65 к. за пудъ.
Сообщеніе это по повѣркѣ съ имѣющимися въ
комитетѣ сметами директора Валгусова по за-
готовкѣ имъ ржаной муки для тюремъ оказы-
вается невѣрнымъ: доставленная г. Валгусовымъ
въ тюрьмы мука покупалась имъ по цѣнамъ
отъ 62 до 67 к. за пудъ, затѣмъ перевозка
ея въ тюрьмы обошлась по 2 $\frac{1}{2}$ к. съ пуда,
въ общей же сложности заготовленная г. Валгу-
совымъ для тюремъ мука, съ доставкою ея въ

послѣдвія обошлась по 67 к. за пудъ, и дѣны
по которымъ она заготовлялась г. Валгусовымъ,
никогда не превышала современныхъ загото-
вленію справочныхъ цѣвъ Томской городской
управы. О вышеизложенномъ для постановленія
истины, считая своимъ долгомъ составить въ
вѣдѣтельность редакцію «Сибирскаго Вѣстника»
для напечатанія опроверженія невѣрнаго сооб-
щенія, напечатаннаго въ упомянутомъ фелье-
тонѣ № 14 «Вѣстника». И. д. вице-президентъ
Томскаго губернскаго тюремнаго комитета, пред-
сѣдатель губернскаго правленія *И. Пытуловъ.*

Алтайскіе заводы и рудники.

По мѣрѣ постепеннаго увеличенія народона-
селенія Сибири, вопросъ объ устройствѣ ея эконо-
мическаго быта съ каждымъ годомъ становится
важнѣе. Сибирь вообще нуждается въ развитіи
промышленности, которая могла бы дать зарабо-
токъ массѣ руекъ, немѣняющій въ настоящее
время почти никакого занятія. Немногія перво-
классныя европейскія государства могутъ стать
на равнѣ съ либрією въ отношеніи природныхъ
богатствъ. Хлѣбъ, мясо, рыба, шерсть, кожи,
сало, пушнина, лѣсъ, всѣ металлы и необходи-
мыя для ихъ обработки каменные уголь, все это
имѣетъ Сибирь въ изобиліи, а между тѣмъ, за
исключеніемъ самыхъ первыхъ необходимыхъ жи-
вительныхъ припасовъ и воды, дома она ничего
для себя не приготовляетъ. Главную народную
промышленность Сибири составляетъ извозъ.
Безконныя вереницы повозокъ и саней съ гру-
зомъ тянутся по Сибири, лѣтомъ и зимою. Сыръ
идетъ въ Европейскую Россію, тамъ обрабаты-
вается и возвращается въ видѣ издѣлій, но при
этомъ лучшая часть послѣднихъ остается въ
Европейской Россіи, которая въ большинствѣ
случаевъ, снабжаетъ Сибирь валишкомъ и низ-
шими сортами промышленныхъ издѣлій.

Добровольные переселенцы, преимущественно
хлѣбопашцы, которыхъ безземелье заставляло по-
кинуть родной уголь, иногда довольно скоро устраи-
ваются, и послѣ первыхъ трудныхъ годовъ, улуч-
шая свое собственное положеніе, приносятъ ве-
сомнѣнную пользу странѣ. Положеніе невольныхъ
переселенцевъ, т. е. сызмѣныхъ, на оборотъ, боль-
шую частью весьма тяжело, и она, благодаря
условіямъ ссылки, не приносятъ и десятой доли
той пользы, какую могли бы принести, если бы
ссылка была упорядочена. Главную долю сызмѣныхъ
составляютъ ремесленники, терпоробочіе и про-
городской людъ, котораго почти невозможно при-
вязать къ землѣ, а промышленность не даетъ
имъ заработка. Напримѣръ, весь Алтайскій округъ
для сызмѣныхъ закрытъ, а между тѣмъ горное
правленіе жалуетъ на недостатокъ рабочихъ
руекъ на своихъ заводахъ и на то, что коренныхъ
жителей посторонней заработка отравляютъ отъ
горнаго и горнозаводскаго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ,
не смотря на неизчерпаемыя минеральныя богат-
ства Алтая, производительность его сведена до
минимума. Въ «Запискахъ Западно-Сибирскаго
Отдѣла Географическаго Общества», въ статьѣ г.
Маларевскаго (1881 г.), находимъ цифры, указы-
вающія на общую производительность земель и за-
водовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Император-
скаго Величества. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ко-
личество извлекаемыхъ металловъ было слѣдующее:
золота 10—12 пудовъ; серебра—500 п., мѣди—
28000 п., чугуна—36000 п., желѣза сортаго—

15000 п., листового и котельного—500 п. Этим ограничивается производительность заводов и рудниковъ, находящихся въ непосредственномъ разпоряженіи Алтайскаго горнаго правленія. Взять для примѣра дѣятельность нѣкоторыхъ Алтайскихъ заводовъ, получимъ болѣе подробные выходы. Гурьевскій чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ имѣетъ всѣ благоприятныя для существованія условія, а именно: хорошия залежи рудъ (краснаго и бурого желѣзнака), въ разстояніи отъ 10 до 40 верстъ, каменноугольную копъ, откуда доставляется коксъ и уголь превосходнаго качества, въ 25 верстахъ; въ самомъ заводѣ обширный прудъ, со скопомъ воды, могущимъ обезпечить заводъ двигателями на круглый годъ, и, наконецъ, кругомъ лѣса, доставляющіе во всякое время топливо и самый лучший строительный матеріалъ. Кажется, что ничего болѣе нельзя требовать, и при такихъ условіяхъ чугуны и желѣзо, производимыя заводомъ, должны быть хорошаго качества и дешевы. Между тѣмъ, самое простое, грубое чугунное издѣліе, не требующее почти никакой отдѣлки, ни тщательной формовки, на мѣстѣ, по заказу для казенной надобности, обходится не меньше 2 руб. за пудъ. Въ Москвѣ, куда желѣзо приходитъ съ Урала, пара желѣзныхъ крошечекъ стоитъ 10 р., въ Гурьевскѣ такая-же пара, сдѣланная изъ мѣстнаго желѣза, стоитъ 20 р. Обыкновенная лопата, Гурьевской работы, стоитъ на мѣстѣ 40 коп., такая-же лопата, привезенная въ Сибирь съ Уральскихъ заводовъ, стоитъ въ любой мелочной лавкѣ 30 коп., а если покупать десяткомъ или сотнею, то еще дешевле. А сколько верстъ эта лопата была проведена гужомъ и водою, черезъ столько купеческихъ рукъ она прошла, пока очутилась въ мелочной лавкѣ, въ Алтайскомъ округѣ? Несмотря на все свое странствованіе, на всевозможныя коммисіи продажи и перепродажи, она явилась опасною конкуренткою мѣстнаго издѣлія.

Гавриловскій серебро-плавильный заводъ, въ прежнее, не очень давнее время, кромѣ серебра, вылавлялъ до 1000 пудовъ свинца въ годъ; теперь, при планкѣ серебра, свинецъ все стогоритъ, и хотя количество вылавляемаго серебра осталось прежнее (около 100 п. въ годъ), но рудъ переплавляется гораздо болѣе; между тѣмъ, руды, добываемыя для этого завода изъ соседнихъ Салаирскихъ рудниковъ, не измѣнились, и въ новыхъ выработкахъ попадаются весьма богатые содержащемъ платину.

Подобные примѣры можно найти почти на всѣхъ остальныхъ Алтайскихъ заводахъ, а это объясняется тѣмъ, что съ тѣхъ поръ какъ они выстроены, то есть въ теченіе цѣлаго столѣтія, первоначальное устройство ихъ осталось болѣею частью неизмѣннымъ. Наука идетъ впередъ, но проходитъ мимо Алтая; то, что было устроено сто лѣтъ тому назадъ, въ доброе старое время, остается до сихъ поръ, развѣ кое-гдѣ поразуринилось отъ старости; въ результатъ, въ послѣднюю четверть вѣка, большинство заводовъ уменьшили свою производительность, а нѣкоторые и совсѣмъ ее прекратили.

Во время обязательнаго труда, положеніе горныхъ и горнозаводскихъ рабочихъ равнялось почти положенію пресловутыхъ Аракчеевскихъ вольно-поселенцевъ. Тотъ же рабочий, окончивъ свой трудъ въ заводѣ, или подъ землею, долженъ былъ заботиться о своемъ хозяйствѣ, пахать землю, убирать хлѣбъ и сѣно и т. д. Каж-

дое утро, на заводскихъ площадяхъ, раздавалась барабанный бой, при которомъ волеи несчастныхъ труженниковъ сплосъ строй; количество лѣса, сжигаемаго для дѣйствій заводовъ, равнялось почти количеству изжигаемаго въ видѣ розогъ, палокъ и шпунтуриновъ, на спивахъ горнаго и заводскаго люда. Управляющіе заводами, горные инженеры, получая по 400—600 р. годоваго жалованія, платили по 1500 руб. въ годъ губернаторкамъ и посылали бѣлыя для стирки въ Парижъ. Со времени освобожденія крестьянъ, положеніе горнаго рабочего, во многихъ отношеніяхъ измѣнилось къ лучшему; спина его защищена теперь отъ нежеланныхъ столкновеній съ лѣснымъ матеріаломъ, за трудъ свой въ горѣ или заводѣ онъ кое что зарабатываетъ и получаетъ на руки, по тѣмъ не менѣе экономическій бытъ его далеко не обезпеченъ. Жалобы горнаго правленія на недостатокъ рукъ, и на то, что старожилы неотходно отдають свой трудъ въ пользу горнаго вѣдомства, отчасти справедливы, но посмотримъ—какія тому причины? Главными изъ нихъ являются: необходимость быта рабочаго въ хозяйственномъ отношеніи, неустойчивость работы и низкая заработная плата. Горно-рабочій на Алтай, хотя и теперь занимается сельскимъ хозяйствомъ, но земельной собственности не имѣетъ; ни пашни, на которой онъ посѣялъ хлѣбъ, ни дугъ, который онъ годами расчищалъ и на которомъ ставилъ сѣно, ни огорода, ни даже мѣсто, на которомъ стоитъ его домъ, лично ему не принадлежатъ. Завоеское начальство, во всякое время, по какой-либо надобности, можетъ приказать ему убраться и перенести домъ на другое мѣсто, занять для такой же надобности пашню или дугъ, назначая на ихъ мѣсто новыя, отдаленныя отъ его жительства на 20—30 верстъ. Работа въ горѣ или заводѣ тоже не вполнѣ обезпечиваетъ существованіе рабочаго. Очень и очень часто случается, что среди зимы, т. е. въ самое лучшее для заводскихъ работъ время, предусмотрительное начальство приходитъ къ положительному убѣжденію, что для приведенія въ дѣйствіе турбинъ не хватитъ въ заводскомъ пруду воды до весны, или что экономія была слишкомъ строго соблюдена и не хватитъ древеснаго угля. Что же въ такомъ случаѣ дѣлается? Ничего особеннаго, дѣло очень простое. Пишется длинный рапортъ куда съѣзжаетъ, со ссылками на всевозможныя непревидѣнныя обстоятельства, а дѣйствіе завода сокращается, или совсѣмъ приостанавливается на 1½, 2, а иногда и 3 мѣсца. Такое временное сокращеніе или прекращеніе дѣйствія завода вынуждаетъ неминуемо тоже самое въ рудникахъ, питающихъ заводъ, и вся масса рабочихъ рукъ, какъ въ заводѣ, такъ и въ рудникахъ, остается среди зимы безъ дѣла, а въ большинствѣ случаевъ и безъ возможности найти на сторонѣ дѣло и заработокъ. Горнозаводскіе рабочіе, болѣею частью, заключаютъ съ заводууправленіями годовыя или полугодовыя контракты. Заключенія такихъ контрактовъ рабочіе избѣгаютъ на сколько возможно, такъ какъ они сильно ихъ стѣсняютъ, по голодъ—не свой братъ; иной рабочий бѣсится какъ рыба безъ лѣдъ, чтобы не идти въ контрактъ, во подобіе весна, хлѣба нѣтъ; осенью волесть податей требуетъ, и въ концѣ концовъ, нужда заставляетъ обратиться къ заводууправленію, и для того, чтобы получить, въ видѣ задатка, необходимо нужную, небольшую сумму денегъ, рабочий обязывается годовымъ или полугодовымъ

условіемъ. Въ случаѣ остановокъ въ работѣ, заводууправленіе за это не отвѣчаетъ, и ничѣмъ рабочаго не гарантируетъ, хотя, не смотря на остановку, контрактъ остается до опредѣленнаго срока въ своей силѣ, и рабочій не имѣетъ права отлучиться изъ завода безъ особеннаго на это разрѣшенія. Допустимъ, что въ желѣзномъ заводѣ остановили, по какимъ либо причинамъ, доменную печь; въ этомъ случаѣ, начальство знаетъ на вѣрное, что дѣйствіе ее нельзя возобновить раньше 2 или 3 мѣсцевъ и тогда великодушно отпускаетъ на это время рабочихъ на всѣ четыре стороны, но если остановленъ puddинговый или сварочный цѣхъ, или оба вмѣстѣ, то хотя и тогда знаютъ, что работы не скоро будутъ возобновлены, но, имѣя въ виду что вдругъ можетъ прийти какой нибудь экстренный заказъ съ другаго завода, рабочіе объявляются остановка на дѣвѣдѣли, потомъ опять на дѣвѣ и т. д., и во все это время не разрѣшается имъ отлучка. Хороша поговорка: «дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай», но каково бѣдному человѣку, который рассчитывается на постоянный заработокъ, обезпечивающій его существованіе въ теченіе цѣлой зимы, и который вдругъ половину этого времени, долженъ просидѣть сложа руки?

Кромѣ этихъ непревидѣнныхъ зимнихъ остановокъ, дѣломъ, въ такъ называемую страду, т. е. послѣ Петрова дня, на время уборки сѣна и хлѣбовъ, заводскій людъ превращается въ хлѣбопашество, и опять дѣйствіе заводовъ и рудниковъ прекращается почти на 1½ мѣсца. Аракчеевскій опытъ вполнѣ доказалъ, что невозможно человѣку, въ одно и тоже время, быть хорошимъ солдатомъ и такимъ-же сельскимъ хозяиномъ; поль-вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи въ этомъ убѣдились, а между тѣмъ Алтайское горное правленіе до сихъ поръ воображаетъ, что горный и горнозаводскій трудъ можно соединить съ хлѣбопашествомъ, не нанося вреда ни одному, ни другому дѣлу,—и не дѣлая ровно ничего для привлеченія на Алтайскіе заводы посторонней рабочей силы, пользуется исключительно старожилыми, которые въ исполненіяхъ ими работъ ни на шагъ не отступаютъ отъ рутинны и приемовъ прошлаго столѣтія.

Заработная плата на Алтайскихъ заводахъ очень низкая. На желѣзодѣлательномъ заводѣ хорошій мастеръ, а такихъ едва наберется человекъ двадцать, при задѣльной платѣ зарабатываетъ около рубля въ день, но здѣсь нужно принять во вниманіе цѣною какаго тяжелаго труда достается этотъ рубль. Такую работу можетъ переносить только вполнѣ здоровый, сильный и молодой человѣкъ. Очень высокая температура отъ накалившихся печей и обрабатываемаго металла, напряженіе всѣхъ физическихъ силъ истощаютъ организмъ человѣка на столько, что 45 лѣтній рабочий, въ этомъ уже возрастѣ, въ большинствѣ случаевъ, теряетъ способность къ горнозаводскому труду. Какъ выше сказано, немногіе только мастера имѣютъ возможность зарабатывать около рубля въ день; подмастерьямъ же достается гораздо меньше, а цѣна за поденную и черную работу колеблется между 35 и 50 коп. въ день. Въ заводахъ, при этой заработной платѣ, положеніе рабочаго все таки лучше чѣмъ въ рудникахъ. Въ заводѣ вся работа производится на виду, и хороший старательный рабочий можетъ рассчитывать на поддержку со стороны надзора; въ рудникахъ-же, гдѣ работа производится иногда на

всегда значительной глубины, и где надзоръ чрезвычайно слабъ, положение рабочаго несравненно хуже. Заработная плата, при самыхъ трудныхъ условіяхъ работы, рѣдко доходитъ до 1 руб., обыкновенно колеблется между 40—60 коп., и на сибирскую норму заработка обращается строгое вниманіе. Къ сожалѣнію, сѣтны представляются собою чисто кабинетный трудъ и рѣдко основаны на опытѣ и дѣйствительномъ практическомъ знаніи дѣла. Если только артель горнорабочихъ, работая задѣльно, перейдетъ опредѣленную норму и заработаетъ въ двухъ-недельный срокъ немного больше, плата тотчасъ уменьшается. При такой системѣ хорошей работѣ, при всемъ своемъ трудолюбіи и желаніи, лишень возможности улучшить и упрочить свое положеніе. Все они знаютъ объ этомъ и потому почти всегда работу подготавливаютъ такъ, чтобы не переходить известной нормы заработка. Рудничная отчетность ведется на бумагѣ чрезвычайно подробно: записывается число рабочихъ дней, число и глубина шпуровъ, количество употребленнаго на каждый шпуръ взрывчатого матеріала, число стоекъ и подхватовъ и т. д. все подробно, но все къ сожалѣнію пишется, въ большинствѣ случаевъ, по голословнымъ заявленіямъ безграмотныхъ нарядчиковъ, т. е. тѣхъ-же горнорабочихъ.—Человѣкъ спустился въ шахту, и рабочий день записанъ, но спустился-ли онъ въ 6 или въ 9 часовъ утра, работалъ-ли онъ въ течение дня 10 или 4 часа,—это безразлично. Весьма часто случается такъ, что въ течение какихъ нибудь 2—3 часовъ, артель зарабатываетъ свои 40—60 коп., но, зная что ей больше заработать не полагается, перестаетъ работать, и большую половину дня бездѣлываетъ, не выходя изъ шахты. Въ результатѣ получается то, что рабочій всегда недоволенъ, такъ какъ при всемъ желаніи не можетъ достичь порядочнаго заработка, а между тѣмъ добыча руды обходится дорого. Кому-же подобная система приноситъ пользу?

Въ 1884 году, цѣна на жизненные продукты сильно увеличилась; прошлогодняя ржаная мука продавалась 25—35 коп. за пудъ, а зимняя цѣна дошла до 65 коп., вслѣдъ за мукою и остальные припасы въ томъ-же отношеніи вздорожали. Страшная эпидемія на рогатый скотъ опустошила въ томъ-же году почти всю Томскую губернію, а особенно Алтайскій округъ; десятки тысячъ скота пали, нанесъ большой ущербъ всему народонаселенію, а къ эпизоотіи присоединился еще неурожай сѣна, который окончательно подорвалъ экономическій бытъ недостаточныхъ людей. Несмотря на всѣ невзгоды, принесенныя 1884 годомъ, горное правленіе не сдѣлало ровно ничего для улучшенія быта своихъ рабочихъ; работы не были успешны, заработная плата осталась старая, и лишь, будто-бы для пользы рабочихъ, заготовлено было по нѣкоторымъ заводамъ и рудникамъ немного ржаной муки, но при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ практикуется эта заготовка, она является паллиативнымъ средствомъ, неприносящимъ бѣдному люду почти никакой пользы. На рудники и заводы хлѣбъ вообще доставляется въ незначительномъ, лишь только необходимомъ для мѣстнаго потребленія количествѣ, и доставляется преимущественно въ теченіе первыхъ зимнихъ мѣсяцевъ. Въ это время заготавливается и хлѣбъ для магазиновъ, предназначенный въ выдачу рабочимъ, но хлѣбъ этотъ закупается тоже на мѣстномъ рынкѣ. Во время успешнаго под-

воза, комиссаръ, т. е. завывающей магазиномъ, прямо объявляетъ на рынкѣ, что беру муку въ казну и обыкновенно назначаетъ цѣну на 3 до 5 коп. на пудъ выше цѣны, установившейся на базарѣ. Это дѣлается въ виду упрощенія и возможнаго сокращенія личнаго труда г. комиссара, который такимъ образомъ избавляется отъ всякой возни и торговъ съ продавцами. Понятно, что при такихъ условіяхъ эти послѣдніе весьма охотно возуть весь наличный хлѣбъ въ магазинъ, но за то въ базарный день на базарѣ хлѣба нѣтъ; въ другіе же дни, когда подвозъ ничтожный, цѣна повышается на 10 коп. на пудъ, такъ какъ спросъ превышаетъ наличность. Больше зажиточные люди и этотъ сравнительно дорогой хлѣбъ покупаютъ на расхватъ, и запасаются имъ на весну, когда подвозъ совершенно прекращается. Хлѣбомъ изъ магазина пользуются только самые бѣдные изъ рабочихъ, такіе, которымъ въ двухъ-недельные промежутки между выдачами заработной платы вѣтъ счета, и нѣтъ никакой возможности достать хлѣба на-сторонъ; болѣе зажиточные избѣгаютъ магазина, такъ какъ, при всякомъ хлѣбѣ принимается безъ разбора, на количество его никто не обращаетъ вниманія (все равно—голь съѣсть!); вслѣдъ за тѣмъ, при мелочномъ откупѣ, строгій комиссаръ торчится, и не позволяетъ сдѣлать за мѣру и въсами, имѣя въ виду уемцу, усымку, и, пуще всего, экономію. Такимъ образомъ, валовая базарная закупка хлѣба въ запасный магазинъ даетъ слѣдующіе результаты: 1) во время главнаго подвоза, повышение цѣны хлѣба на рынкѣ, 2) притѣніе кабачникамъ, такъ какъ невоздержанные рабочіе, рассчитывая на то, что въ счетъ заработка, могутъ во всякое время получить муку, другой хлѣба, почти всю полученную при двухъ-недельномъ расчетѣ наличную сумму несутъ въ кабаки и 3) личную пользу г. магазинерамъ.

Питейный вопросъ, повсюду имѣющій теперь громадное значеніе, и въ жизни Алтайскаго рабочаго играетъ немаловажную роль. Горное правленіе въ видахъ сокращенія пьянства, не разрѣшаетъ открытія кабаковъ въ заводахъ и рудникахъ. Много омытѣо сдѣлано было въ этомъ направленіи въ Европейской Россіи, но одно закрытіе кабаковъ, не сопровождаемое другими, болѣе дѣйствительными мѣрами для сокращенія пьянства, всегда давало отрицательный результатъ. Кабаковъ съ въѣвками въ заводахъ и рудникахъ Алтайскаго округа дѣйствительно нѣтъ, но за то вездѣ существуетъ по нѣскольку такъ называемыхъ оптовыхъ складовъ вина и спирта. Во многихъ, менѣе населенныхъ рудникахъ, оптовый складъ, когда онъ полонъ, имѣетъ въ наличности: одну бочку свиныхъ, ведро бутылочной столовой водки и 1/2 ведра спирта, употребляемаго преимущественно въ видѣ лекарства. Придерживаясь буквѣ закона, въ склада нельзя продать менѣе 3 ведеръ водки въ одѣй руки, но эта буква совершенно мертвая; всѣ склады не только производятъ мелочную торговлю на выносъ, но продаютъ на мѣстѣ расхищено, рюмками и стаканами. Волостная власть смотритъ на такую продажу сквозь пальцы, получая, конечно, за это соотвѣтственную мзду; акцизный же надзоръ, поддерживаемый мѣстными властями, становится окончательно безсильнымъ. Но эти склады не составляютъ еще главнаго зла; кореннымъ разсадникомъ пьянства, воровства и разврата являются тайные притоны, которыхъ въ каждомъ,

болѣе или менѣе населенномъ заводѣ насчитываютъ цѣлыми десятками. Любой изъ жаждущихъ легкой наживы, или просто желающій пьянствовать на чужой счетъ, имѣя наличнаго капитала 3—6 р., т. е. стоимость половины или ведра водки, открываетъ въ своемъ домѣ тайный кабакъ, въ которомъ, во всякое время дня и ночи, можно выпить и напиться. Въ складѣ все-таки, хотя и по мелочамъ, но водку продаютъ на наличные деньги; складъ открывается въ 8—9 часовъ утра, а закрывается въ сумерки; въ тайныхъ же притонахъ водки достать можно всегда и, что хуже всего, содержатели принимаютъ въ услужу не только деньги, но и все представляющее какую-либо стоимость—золото, серебро, жезло, всякая лодь, одежда, обувь, нѣсколько фунтовъ муки, охапка дровъ или сѣна,—рѣшительно все принимается въ замѣтъ водки. Понятно, что при такомъ развитіи мѣловой торговли, о происхожденіи продаваемыхъ вещей не бываетъ рѣчи. При законномъ существованіи кабаковъ, волюстъ имѣть за ними болѣе или менѣе строгій надзоръ, и сами содержатели, какъ конкуренты, зорко слѣдятъ другъ за другомъ. Опасаясь закрытія кабака, овлеченнаго цѣннымъ патентомъ и другими государственными сборами, явные винопротонцы открыто по крайней мѣрѣ не пренебрегаютъ закономъ. Дѣйствительный кабакъ закрывается въ известное время; въ кабаки краденныя и тайно изъ собственного дома внесенныя вещи принимаются неохотно, а въ болѣе людныхъ мѣстахъ передача такихъ вещей безъ свидѣтелей весьма трудна. Очень часто случается, что порядочному рабочему совѣстно идти въ кабакъ, въ среду постоянныхъ его посылателей, или просто покажется далеко туда идти, и онъ остается дома и лишніе денегъ не пропиваетъ; если же у него праздникъ, или случатся гости, то онъ посылаетъ за известнымъ количествомъ водки и имъ довольствуется, стѣсняясь присутствіемъ жены и семейства. При существованіи же массы тайныхъ притоновъ, кабакъ можно встрѣтить чуть не черезъ домъ, и рабочій даже безъ собственнаго желанія нечаянно попадаетъ въ пьянующую компанію и постепенно втягивается въ пьянство. При существованіи патентованныхъ кабаковъ, содержатели ихъ и волостная власть преслѣдуютъ незаконную продажу вина; если же кабаки официально не существуютъ, то развитіе незаконной торговли спиртными напитками, хотя и разрываетъ жителей, но поощряется содержателями складовъ, привося имъ прямую пользу. Чрезвычайно трудно и даже почти невозможно улучшить притонсодержателя и наказывать его по закону за безпатентную торговлю виномъ. Каждый обыватель имѣетъ право держать въ своемъ домѣ известное количество водки, для собственнаго употребленія, такъ что если полиція застанетъ у него цѣлую пьянующую и пьянующую компанію, то хотя бы всѣ пьющие шли на свои деньги, хозяинъ всегда можетъ уклониться отъ ответственности, заявивъ, что это его гости и приятели, которыхъ онъ безвозмездно угощаетъ. При такихъ обстоятельствахъ, послѣдствіемъ запрещенія открывать кабаки является лишь то, что вмѣсто 2-хъ, 3-хъ патентованныхъ, дѣвствія которыхъ гораздо легче контролировать, въ каждомъ заводѣ или рудникѣ являются десятки тайныхъ притоновъ, которые наносятъ несравненно болѣе вредъ нравственному и матеріальному благосостоянію рабочаго люда, чѣмъ открытія питейнаго заведенія.

При существовании обязательнаго труда, по истеченіи известнаго срока или въ случаѣ увѣчья, рабочій получаетъ небольшую пенсію, которая, хотя отчасти, обезпечивала существованіе человека неспособнаго по преклонности лѣтъ, или по другимъ причинамъ къ тяжелому труду. Теперь, когда всѣ работы производится по вольному найму, пенсіи уже выслужить нельзя, а большинство несчастій съ рабочими подводитъ подъ удобо-растяжимую статью *собственной неосторожности*, за послѣдствія которой горное правленіе не отвѣчаетъ; теперь благотворительная его роль ограничивается выдачею 3 р. на похороны, или подачею незначительной суммы, рѣдко доходившей до 10 р., людямъ, получившимъ тяжелыя увѣчья, лишавшія ихъ надолго, а иногда на всю жизнь, способности пропитать себя и свое семейство горными работами.

Необезпеченность настоящаго и будущаго, скудность заработка и развитіе пьянства, — вотъ главные причины плохаго бытоваго положенія Алтайскихъ заводскихъ и горныхъ рабочихъ. Хорошіи рабочіи дѣйствительно неохотно отдастъ свой трудъ въ пользу управленія, которое почти ничего не дѣлаетъ для обезпеченія и улучшенія положенія труженниковъ, безъ которыхъ однаковъ само существованіе не можетъ. Каждый изъ нихъ при первой возможности бросаетъ неблагоприятный трудъ въ рудникахъ и заводахъ и принимается за другія постороннія занятія, болѣе обезпечивающія его матеріальное положеніе и личную независимость.

(Окончаніе будетъ).

Мысли вслухъ.

Школы наши вообще не удовлетворительны въ разныхъ отношеніяхъ, — это фактъ, и не одна укоризна посылается школъ родителями; и программы обширны, и за воспитаніемъ не слѣдятъ, и любви къ родителямъ не вселяютъ. Между тѣмъ, нѣрѣдко сами родители серьезно препятствуютъ выполненію воспитательныхъ задачъ школы. Самыя резонныя, вплоть естественныя и даже необременительныя требованія школы не исполняются, или нарушаются, при очевидномъ содѣйствіи и поощреніи родителей. Школа, такимъ образомъ, дискредитируется въ глазахъ учениковъ, и послѣдніе привыкаютъ смотрѣть на порядки, установленные въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ на ненужныя вовсе «стѣненія», какъ на бессмысленный «капризъ» начальства. А если мальчишъ или дѣвочка, съ позволенія родителей, зашли слишкомъ далеко въ нарушеніи школьныхъ порядковъ, и получилия вѣрнее совсѣмъ неожиданные результаты — виновата школа, недостатокъ надзора, отсутствіе контроля и т. д., и т. д.

Мысли эти навѣяны мнѣ грустнымъ фактомъ, къ сожалѣнію, однимъ изъ многихъ. Не разъ уже происходили несчастія отъ допущенія дѣтей къ свободному обращенію съ огнестрѣльными оружіемъ, не разъ читали мы предупрежденія педагогическихъ властей по этому поводу, и все-таки несчастія съ оружіемъ благодаря нашимъ сердоболнымъ родителямъ, не прекращаются; какъ-де можно милому Сеѣвѣ отказать въ удовольствіи побороть по болоту со скверной Тульской винтовкой, или въ удовольствіи покатыться на отвратительной душегубкѣ по рѣкѣ? Или какъ устоять противъ такой тирани: «Ты, папа, меня воспитывалъ уединенно, я боюсь спать въ темной въ комнатѣ, ты считаешь меня трусомъ;

позволь мнѣ ѣздить съ ружьемъ на охоту, кататься на лошади и я наберусь мужества и буду храбрый?» Томичамъ памятно, конечно, прискорбное событіе съ сыномъ бывшаго губернатора В. И. Мерцалова: недолгой поворотъ ружья молодого охотника лишилъ его жизни. Недавно душегубка чуть не утопила сына одного еврея. И это не единичные факты. А кто виноватъ? Нѣмцы и англичане тѣмъ выше насъ, что у нихъ дисциплина и уваженіе къ закону прививается съ дѣтства. Мы же привычки относимся съ легкимъ сердцемъ ко всякому закону, будь онъ хорошъ, или дуренъ, и, ясное дѣло, дѣти наши, воспитываемыя среди систематическаго неуваженія къ закону, дѣлаются нашими достойными послѣдователями. Нигдѣ, кромѣ русскихъ городовъ, вы не увидите на улицахъ *гимназистовъ*, безъ взрослыхъ, съ ружьями, собаками и агитками; только у насъ, гимназисты открыто пьютъ водку, заходятъ въ кабаки и пивныя, постигаютъ публичные дома, гуляютъ въ сумеркахъ по Большой улицѣ, бѣдяща съ проститутками и претывая къ порядочнымъ женщинамъ и дѣвчонкамъ. Кто по всемъ этому виноватъ? Неужели одна школа? Нѣтъ, вина здѣсь родителей, и вина большая, которую ни замолитъ, ни покрятъ пудовой свѣчей, нельзя.

Патриоты сибирской печати не разъ плакались на то, что въ Томскѣ «Сѣверное Телеграфное Агентство» въ рукахъ ссыльнаго; теперь «Сибирская Газета» оговѣстила, что и въ Красноярскѣ телеграфная агентура отлана ссыльнымъ же. Фактъ, въ самомъ дѣлѣ, любопытный и въ высшей степени характерный. Въдѣ и въ Томскѣ и въ Красноярскѣ есть мѣстные интеллигентные люди; отчего же они не берутъ на себя телеграфной агентуры? По собраніямъ мною справкамъ, выясняется это, однако, очень просто. Не знаю, какъ въ Иркутскѣ, а въ Томскѣ подписчиковъ на телеграммы было, до возникновенія «Сибирскаго Вѣстника», 29 человекъ, такъ что приходъ отъ подписки, вмѣстѣ съ платою друка газетъ за право печатанія телеграммъ Агентства, не всегда хватало на покрытие расходовъ по печатанію, на наемъ разсылнаго для доставки депешъ подписчикамъ и на уплату арендной суммы за агентуру, не говоря уже о вознагражденіи труда агента по составленію и печатанію получаемыхъ депешъ. Вотъ почему дѣло это сибиряковъ и не привлекаетъ; они убыточно не любятъ; имъ давай дѣльце такое, чтобы оно на рубль затраты давало рубль или два пользы. Мало того, мнѣ достоверно извѣстно, что даже редакция «Сибирской Газеты» еще недавно отказывалась было платить за печатаніе телеграммъ, ссылаясь на свое право даромъ перепечатывать ихъ черезъ 48 часовъ.

Мнѣ скажутъ, телеграммы плохи, неинтересны. Пусть такъ, но, живя за тысячу верстъ отъ центровъ умственной жизни Россіи и Европы, имѣть *каждый день* главные факты внутренней и заграничной политической и общественной жизни — такое громадное удобство, что каждый интеллигентный сибирякъ долженъ радоваться расширенію дѣятельности Агентства въ Сибиріи. Мы же думаемъ лишь — какъ бы воспользоваться его услугами повозгодѣ, и возможностию даромъ.

Справедливо ли, послѣ этого, вопиеть о томъ, что телеграммами агентами состоятъ ссыльные?

В. Карамышевъ.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» (№ 36) возвращается къ вопросу о тяжеломъ положеніи женщины въ сибирскихъ селеніяхъ и рядомъ фактовъ характеризуетъ это положеніе, но, къ сожалѣнію, умалчиваетъ — что именно могло бы теперь, если не прекратить, то хотя сократить, по выраженію газеты, «бабій стонъ въ Сибирѣ».

— Любопытное открытіе: По словамъ той же «Сибирь», «полемика между «Сибирскимъ Вѣстникомъ» и «Восточнымъ Обзоріемъ», — насколько ее понимаетъ «Сибирь», — происходитъ въ силу весьма важнаго для сибиряковъ принципа: существовать-ли въ Сибиріи литература «местная», т. е. замѣщаящая областные интересы, или литература, для которой дороже всего судьбы порочныхъ элементовъ, ссылаемыхъ въ Сибирь?»

Паохо же «понимаетъ» «Сибирь» то, что она читаетъ, если это только не новое, завѣдомое извращеніе нашихъ цѣлей и задачъ. Во всякомъ случаѣ, мы бы попросили Иркутскую газету указать намъ хоть одну строчку, напечатанную въ «Вѣстникѣ», изъ которой можно было заключить, что намъ «всего дороже судьбы порочныхъ элементовъ». Вообще же, до сихъ поръ «Сибирская Газета» и «Восточное Обзоріе» не полемизировали, а сплетничали, клеветали, допытывались — кто сотрудничаетъ въ «Вѣстникѣ» и т. д. Развѣ только ужъ очень простодушный читатель принималъ все это за *трикотажную* (!) полеміку.

— На Амурѣ и въ Забайкальи неурожай. Чтобы устранить голодовку, «Сиб. Газета» предлагаетъ слѣдующую рѣшительную мѣру: — «распорядиться, въ виду предстоящаго бѣдствія, складами хлѣба въ амбарахъ кулаковъ, какъ общественнымъ достояніемъ. Администраціи края необходимо теперь же привести въ извѣстность все это количество хлѣба и перевести его въ хлѣбозапасные магазины, изъ которыхъ велѣть извѣстному производить выдачу хлѣба въ сеуду впередъ до урожая. Сеудъ эта въ первый урожайный годъ должна быть пополнена, съ извѣстнымъ процентомъ за пользование ею, и затѣмъ возвращена владельцамъ натурой или деньгами, сообразно рыночной цѣнѣ, какая установится на хлѣбъ». Кромѣ того, дѣйствіе вивокуренныхъ заводовъ, перекуривающихъ въ Забайкальи громадное количество хлѣба, должно быть приостановлено на все время, пока бѣдствіе не ослабѣетъ, а запасъ заводовъ также должны быть обращены временно въ общественную собственность».

— «Владивостока» на этой недѣлѣ мы не получили.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

«Московскія Вѣдомости», занимающіяся модно нынче травленію земскихъ учреждений, недавно воспользовались фактомъ судебного разбирательства по дѣлу о злоупотребленіяхъ на выборахъ гласныхъ въ Хороль (Поэт. губ.) — И дѣйствительно, тутъ, былъ оказывается возмутительныя безобразія. Выборщиковъ спавали спавали безъ всякихъ церемоній, у всѣхъ на виду. По словамъ свидѣтеля, «одного ввели въ залу подъ руку, такъ что онъ не былъ въ состояніи самъ положить шаръ, и предсѣдатель собранія предложилъ другому положить за него». Орудовавшие выборами прямо указывали, куда класть шары; иногда прибѣгали къ условнымъ знакамъ, подымая то правую, то лѣвую руки, а дворянинъ Родзянко просто говорилъ: клади сюда! — и клалъ. Разумѣется, подобнымъ злоупотребителямъ выборнаго дѣла не слѣдуетъ оказывать ни малѣйшей пощадки; но обобщеніе

подобныхъ явленій—тогда большое злоупотребленіе. Спрашивается, въ какой сферѣ нельзя отыскать злоупотребленій? Но что же было-бы, если-бы всѣхъ ихъ обобщать! Земскія учрежденія все-таки сохраняютъ то своего рода преимущество, что подлежатъ вполнѣ свободной критикѣ, вскакій грѣхъ ихъ ставится въ строку, причѣмъ его можно преувеличивать безопасно, тогда какъ другія сферы находятся совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ.

Проектъ всеародной переписи, окончательно разработанный статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, находится нынѣ въ разсмотрѣніи министерства финансовъ и государственнаго контроля. Осенью нынѣшняго года министерство внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ внести проектъ переписи, съ заключеніями министерства финансовъ и государственнаго контроля, на разсмотрѣніе Государственнаго Совета, которое, какъ полагаютъ, состоится въ концѣ настоящаго года, а самая перепись въ предстоящемъ 1886 году. Къ числу главныхъ статей расхода по переписи должны быть отнесены: печатаніе десятковъ милліоновъ бланковъ и вознагражденіе счетчиковъ; весь же расходъ по ней дойдетъ до 3.000.000 рублей и будетъ частью покрытъ государственнымъ казначействомъ, а частью возмѣщенъ самимъ населеніемъ страны, путемъ привлеченія его къ оплатѣ бланковъ и обязательному наклеиванію гербовыхъ марокъ на первые. Одною изъ главныхъ задачъ предстоящей всеародной переписи будетъ выясненіе точнаго числа двадцатипятилѣтнихъ въ государствѣ. Перепись будетъ по возможности произведена въ одинъ день, и притомъ по хозяйствамъ или дворамъ, а не по лицамъ.

Необычайное обмеленіе Волги возбудило среди нижегородскаго ярмарочнаго купечества мысль—ходатайствовать объ измѣненіи времени ярмарки, переносимъ ея на сентябрь мѣсяцъ, когда вода обыкновенно начинаетъ уже прибывать.

Здоровье нашего матиаска сатирика М. Е. Салтыкова (Щедрина) послѣ тяжелой переписки имъ болѣзни на столько опять ухудшилось, что, по свидѣніямъ «Новостей», внушаетъ серьезныя опасенія.

22-го августа, исполнилась вторая годовщина горестнаго дня всей русской литературы, когда мы лишились Тургенева. Петербургу выпала честь хранить въ вѣдрахъ своихъ останки этого великаго, вѣками ricordatoся человѣка, и Петербургъ первый воздалъ должную дань незабвенной памяти покойнаго поставкою на его могилѣ бюста его, работы г-жи Полонской, супруги извѣстнаго русскаго поэта Я. П. Полонскаго. Въ 11 часовъ утра на Волковомъ кладбищѣ отслужена была заупокойная литургія. Церковь была переполнена массою молящихся, среди которыхъ были литераторы, профессора и артисты. У ограды, окружающей могилы И. С. Тургенева и К. Д. Кавелина, толпились дамы въ траурѣ и учащася молодежь; въ толпѣ видно было и нѣсколько военныхъ. На могилѣ И. С. Тургенева положена громадная плита изъ чернаго мрамора на гранитномъ цоколѣ. Вся могила окружена живыми цвѣтами. Съ трехъ сторонъ могилы окружены чугунными скамьями. На площадкѣ, образовавшейся между могилами Турге-

нева и Кавелина, поставленъ бюстъ, покрытый, до освѣщенія его, завѣскою. По окончаніи литургіи, духовенство вошло за ограду могилы. Здѣсь отслужена была литія и, по провозглашеніи вѣчной памяти рабу Божіему Іоанну, съ памятника Тургенева спада завѣска и глазамъ присутствовавшихъ представился художественно выполненный артистическимъ рѣзьбомъ г-жи Полонской бюстъ великаго писателя. Бюстъ окропленъ былъ святою водою и къ полночию его положенъ г-жею Полонскою вѣнокъ изъ сусальной зелени. Бюстъ, отлитый изъ бронзы, поставленъ на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора, основаніемъ которому служатъ цоколъ сѣраго гранита. Вышина памятника отъ цокола около 5 аршинъ. На пьедесталѣ высѣчено одно только слово: «Тургеневъ». Присутствовавшей тутъ же исполнительницѣ бюста, г-жѣ Полонской, были высказаны многими самые восторженные отзывы о поразительномъ сходствѣ, съ которымъ переданы ею дорогія черты лица великаго романиста. Литераторы и масса присутствовавшихъ лицъ пожимали художницѣ руку и поздравляли ее съ успешнымъ окончаніемъ художественнаго произведенія.

По окончаніи церемоніи освѣщенія бюста, къ бюсту подошелъ артистъ г. Долматовъ и прочелъ по рукописи небольшое стихотвореніе, сочиненное г-жею Гриневскою и посвященное памяти И. С. Тургенева, какъ горячаго поборника и проводника идеи освобожденія крестьянъ. Затѣмъ, къ могилѣ подошелъ г. Полетика и, обращаясь къ бюсту Тургенева, началъ такъ: «Съ чувствомъ благоговѣнія и глубочайшей признательности предстоимъ мы, Иванъ Сергѣевичъ, передъ вашимъ ликомъ, такъ талантливымъ изваяннымъ рукою русской жандины-художницы». Обрисовавъ, далѣе, положеніе «избранниковъ Божіихъ, одаренныхъ гениемъ, который вноситъ свѣтъ сознанія», ораторъ указалъ на то, что весь міръ вѣнчаетъ этихъ избранниковъ лаврами, что доказала не намъ, давно Франція, вѣнчавшая одного изъ гениальнѣйшихъ своихъ гражданъ—Виктора Гюго. Закончавъ г. Полетика свою рѣчь слѣдующими словами: «Мы вѣруемъ—и да сохранитъ въ насъ Богъ эту вѣру,—что извѣстіе ваше съ отдаленнаго кладбища перенесется на одну изъ многочисленныхъ площадей столицы, гдѣ вырастающее поколѣніе будетъ преклоняться передъ нимъ, повторяя слова поэта столько вами почитаннаго»:

„Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ насъ
пламеніемъ!

„Положенъ имъ краеугольный камень!
„Имъ свѣтлая лампада возжена!“

До поздняго вечера у памятника Тургенева толпалась публика, разсматривая дорогія черты лица незабвеннаго Ивана Сергѣевича.

Московское археологическое общество командировало въ июлѣ члена своего, В. И. Сизова, для раскопокъ въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ. Отправившись туда вмѣстѣ съ синономъ покойнаго предсѣдателя общества, графомъ С. А. Уваровымъ, В. И. Сизовъ нашелъ въ Смоленской губерніи курганъ съ могилкой, въ которой найдены очевидные слѣды древняго сожиганія труповъ. При раскапываніи ее найдено почти полное вооруженіе древняго воина-славянина.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Вопросъ о Каролинскихъ островахъ все еще продолжаетъ занимать европейскую печать, хотя возникшее изъ-за него недоразумѣніе между Испаніей и Германіей закончилось, судя по всему, миролюбивымъ соглашеніемъ. Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что испанскій посолъ при берлинскихъ дворѣ, графъ Бенаморъ, получилъ и немедленно телеграфировалъ своему правительству отвѣтъ Германіи на сдѣланное ей пернымъ предложеніе о передачѣ этого вопроса на усмотрѣніе третейскаго суда. Изъ отвѣта этого встаетъ, что Германія изъявила согласіе на принятіе добрыхъ услугъ третьей державы. Что будетъ дальше—неизвѣстно, но пока еще вопросъ этотъ не вышелъ изъ области теоріи. Весьма замѣчательны приводимыя «Кельнской Газетой» на этотъ счетъ данныя. Оказывается, что сама географическая наука въ Испаніи не признаетъ спорныхъ острововъ испанской территоріей. Лучшая географическая карта испанскихъ колониальныхъ владѣній, говоритъ газета, по общему убѣжденію та, которая составлена морскимъ инженеромъ Франческо Козло, занимавшимъ на берлинской конференціи, созванной для обсужденія вопроса о Конго, должностію эксперта по географіи. Въ своемъ примѣчаніи къ картѣ Маріанскихъ и Каролинскихъ острововъ, онъ прямо говоритъ, что первые острова составляютъ провинцію Филиппинскаго генералъ-губернаторства. Что же касается до Каролинскихъ острововъ, то онъ ясно высказываетъ, что ни одинъ изъ острововъ этого архипелага не былъ никогда занятъ Испаніей, «и что они никогда не находились подъ верховнымъ владѣтельствомъ этой державы». На эти острова была, правда, отправлена Испаніей въ 1710 и 1731 г. духовная миссія, но она не достигла никакихъ результатовъ. Подобное же мнѣніе объ этихъ островахъ высказывается и въ гимназическихъ учебникахъ Испаніи. Въ этомъ спорѣ не мѣшаетъ отмѣтить одинъ характерный фактъ, а именно: въ то время, какъ французская пресса во всѣхъ силъ старается отстаивать права Испаніи, англійская напротивъ почти единогласно считаетъ притязанія Испаніи на эти острова лишенными всякой фактической почвы.

Въ Брюсселѣ праздновалась 50-лѣтняя годовщина открытія желѣзной дороги между Брюсселемъ и Малиномъ,—первой желѣзной дороги въ континентальной Европѣ. Особенно интересную часть праздника представлялъ историческій cortege, въ которомъ участвовали всевозможныя орудія сухопутнаго передвиженія, начиная съ допотопныхъ повозокъ и кончая усовершенствованнымъ желѣзнодорожнымъ поездомъ.

То, что творится теперь въ Браильскомъ парламентѣ, составляетъ явленіе, врядъ-ли имѣющее прецеденты въ лѣтописи исторіи. Какъ оказывается, вопросъ объ отміѣнѣ невольничества въ Браильской имперіи остается еще открытымъ, такъ какъ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія со стороны законодательнаго собранія, а гуманная намѣренія короля Донъ-Педро разбиваются объ эгоистическое упорство парламентарнаго представительства. Въ маѣ мѣсяцѣ правительство внесло въ палату законопроектъ объ освобожденіи негровъ. Но такъ какъ парламентъ весьма значи-

тельнымъ большинствомъ отвергъ это предложеніе, то министерство, видя въ этомъ голосованіи выраженіе ему недобрыя и порицаніе, сочло своимъ долгомъ выйти въ отставку. Новое министерство, въ своемъ благородномъ стремленіи возстановить поправлемыя человѣческія права, насколько не испугалось прецедента и, недавно ввело въ плату новый законпроектъ объ отбывшіхъ невольничества. Палата опять отвергла его, и второе министерство вышло въ отставку. Необходимо замѣтить, что въ короткий періодъ времени это уже четвертый леберальный кабинетъ, сдѣланійшей жертвою враждебнаго освобожденію невольничества парламентскаго большинства. Последний министерскій кризисъ не ограничился, однако, простою перемѣною лицъ; теперь бразды правленія въ Бразиліи перешли въ руки лебераловъ въ руки консерваторовъ. Донъ-Педро рассчитываетъ, что реакціонный кабинетъ скорѣе выйдетъ какой-нибудь компромиссъ для того, чтобы хотя сколько-нибудь успокоить общественное мнѣніе страны, настоятельно требующее скорѣйшаго рѣшенія вопроса о невольничествѣ.

Вомбейскія газеты, сообщившія не такъ давно о страшномъ землетрясеніи, происходившемъ въ Камемирѣ, даютъ теперь подробныя свѣдѣнія объ этомъ народномъ бѣдствіи. Первое землетрясеніе опустошало 30 мая. Утромъ населеніе было разбуждено нѣсколькими ударами, которые сильно повредили дома, но не причинила вреда людямъ. Отъ 30 мая до конца Іюля подземные удары повторялись съ большимъ или меньшимъ интенсивностью; нѣсколько городовъ и огромное число селеній были совершенно разрушены; тысячи людей нашли смерть подъ развалинами. Въ горныхъ областяхъ провинціи произошли провалы; во многихъ мѣстахъ въ землѣ образовались трещины шириною въ 5—10 аршинъ и дліною отъ 20 до 90 аршинъ; почва опустылилась, и цѣлыя поля пропали для земледѣльцевъ. Центромъ, откуда расходилось лучами это землетрясеніе, былъ Гурапесъ, и этотъ городъ пострадалъ болѣе всего. Невозможно описать той нищеты, въ которую теперь впадо пострадавшее населеніе. По официальнымъ свѣдѣніямъ, 6500 человекъ лишились жизни и вдвое болѣе ранено; погубило 26,000 овецъ и 8000 головъ рогатаго скота; число обрушившихся домовъ простирается до 70,000.

Ходера на югъ Франціи не успѣваетъ, но и въ прекращается. Въ Марсели умираетъ ежедневно около 35-ти человекъ, въ Тулонѣ—около 25.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Въ странѣ современныхъ чудесъ, которая даритъ міру удивительныя изобрѣтенія, и живеть на своей, отчужденной отъ другихъ людей, тамъ гдѣ изобрѣтены телефоны и многое другое... совершилось недавно безпримѣрное происшествіе. До того событіе это выходитъ не только изъ ряда обыкновенныхъ, но, такъ сказать, высклаиваетъ изъ круга общепринятыхъ правилъ, усвоенныхъ всѣмъ понятіи, что кажется даже невѣроятнымъ. Въ Америкѣ вѣдь множество охотниковъ и мастеровъ пускать необыкновенно занимательныя утки, и тутъ, въ этомъ про-

шествіи, о которомъ будетъ рѣчь ниже, столько чудеснаго, что оно похоже на выдумку, но въ то-же время простота разсказа, указаніе мѣста происшествія даютъ поводъ думать, что оно истинное, а не выдумка.

Если съ одной стороны происшествіе по своей необычности заставляетъ сомнѣваться въ правдивости разсказа о немъ, то съ другой стороны необыкновенныя способности американцевъ выкалывать совсѣмъ неожиданныя штуки допускаютъ возможность и такой выходи, передъ которой въ изумленіи становится міръ. Припомнимъ, что въ Америкѣ только могъ явиться такой великій постигъ, какъ докторъ Таннеръ, который на удивленіе міру морилъ себя голодомъ сорокъ сутокъ, тамъ-же.... Но я чувствую, что нетерпѣливъ твое, читатель, ростеть, и ты жаждешь узнать въ чемъ же дѣло. Жажду эту необходимо утолить, ибо, иначе, ты бросишь читать, а вѣдь этого-то именно и не можеть желать тотъ, кто пишетъ.

Событіе совершилось такое: одинъ военный человѣкъ, получившій въ отставку пенсію, добровольно отъ нея отказался!.

Въ Вашингтонѣ, какъ и слѣдуетъ быть въ столицѣ, существуетъ департаментъ пенсій; туда приходять много народу, и это тоже, какъ и вездѣ, но вотъ чего не было нигдѣ. Пришелъ туда бѣкто Шнейдеръ, дождался своей очереди и подошелъ къ чиновнику. Тамъ, видите-ли, наблюдается и очередь, это тоже не вездѣ замечено, но не въ этомъ дѣло.

— Оставьте ваши бумаги, говоритъ ему чиновникъ. Ихъ рассмотреть и, если вы имѣете право, назначатъ пенсію.

— Я не прошу о назначеніи пенсіи, а пришелъ заявить, чтобы ея прекратили, отвѣтилъ г. Шнейдеръ.

Чиновникъ вопросительно глядѣлъ на него.

— Я получаю пенсію, но теперь, когда дѣла мои поправились, я могу жить безъ помощи государства, пояснилъ Шнейдеръ, и повергъ чиновника въ такое изумленіе, что онъ отступилъ на два шага и, будь онъ русский, непременно закрычалъ-бы «караулъ», но въ качествѣ американца чиновникъ только подумалъ—не съ ума-ли сошелъ джентльменъ, который говоритъ ему такія необыкновенныя вещи.

Однако оказалось, что Шнейдеръ въ здравомъ умѣ и твердой памяти... Поклонился ему чиновникъ и повелъ къ началнику, который и принялъ отъ него просьбу о прекращеніи пенсіи.

Да не подумаетъ чиновникъ, привыкшій къ нашимъ скромнымъ цифрамъ пенсій и пособій, что почтенному ветерану выдавалось 1 р. 76 $\frac{2}{3}$ к. въ треть, а за удерживаніемъ въ пользу инвалидовъ $\frac{2}{3}$ к., все, что причитается будетъ... Нѣтъ, не отъ такой пенсіи отказался Шнейдеръ; онъ получалъ 72 доллара въ мѣсяцъ, около ста руб. т. е. то, что считается у насъ «генеральской» пенсіей...

Иностранскій человѣкъ, разсказывая печатно объ этомъ, называетъ это простое дѣло «безпримѣрнымъ». Какъ же долженъ наименовать его русскій читатель? Если для иностраннаго человѣка этотъ случай никогда не бывалъ, то для насъ это случай, который никогда и не будетъ!

Отказаться отъ законно назначенной пенсіи! Привыкать, что можно прожить и безъ помощи государства!... Нѣтъ, это вещь совсѣмъ невозможная, неудобопонимаемая даже, какъ четвер-

тое измѣреніе, или сибирскій патриотъ, добродоступный «назовому» россиянину.

Дѣло настолько необычно, что можно заподозрить въ немъ даже неблагонамѣренность. Въ самомъ дѣлѣ: какъ смѣть отказываться отъ того, что тебѣ пожаловано? Это вѣдь чѣмъ пахнетъ! Ну, положимъ, это ужъ черезъ чуръ строго, а все-таки удивительное и необыкновенное событіе.

Я думаю въ немъ-то всего ярче и проявилась разница въ правахъ и обычаяхъ—нашихъ и нашихъ заатлантическыхъ друзей. Овѣ, видите-ли, считаютъ недостойнымъ брать изъ казны то, въ чемъ не нуждаются, а мы полагаемъ недостойнымъ не взять съ нея всего, что даже и не полагается, хотя-бы никакой нужды не имѣли. Проходитъ же это отъ существенной разницы во взглядѣ на казну. Американецъ думаетъ, что казна—это мѣшокъ, въ который складываются гроши миллионы людей, не чувствующихъ никакой радости отъ того, что свои гроши они должны вести въ этотъ мѣшокъ, а мы думаемъ, что казна это—добрыйманъ и богатѣйшая тетенька, у которой денегъ куры не клюютъ и дѣтей она не имѣетъ, а потому и полагаться около нея не только можно, но и должно.

— Я не хочу пособія отъ государства, потому что имѣю свои средства! говорить строптивый и гордый американецъ.

— Пожалуйте намъ, тетенька, на пряники, говоримъ мы своей казнѣ, на приданое дочерямъ, на лечение, на воспитаніе дѣтей, на прогноты по тремъ должностямъ, на подѣмъ, на... Но кто-же перечислитъ всѣ случаи, когда можно и должно обратиться къ добродушной и великодушной богачкѣ, которая съ улыбкою на устахъ и чувствуя сладость въ сердцѣ, отдѣляетъ всѣхъ пособіями и успешными пенсіями!

Иностранскій человѣкъ во многомъ кажется намъ очень страннымъ. Но кому, скажите на милость, придетъ въ голову платить налога гораздо болѣе чѣмъ могутъ выскать? А тамъ бываетъ и это. Есть въ Англіи подоходный налогъ въ нѣвѣстныхъ случаяхъ, самъ плательщикъ опредѣляетъ размѣръ дохода и соответственно съ этимъ платитъ налогъ. Бываютъ случаи, и ихъ не мало, что люди, объявившіе свой доходъ въ уменьшенномъ количествѣ, послѣ того доплачиваютъ въ казну отъ «незавѣдомаго».

Мыпотихоньку подходимъ къ этому идеалу всѣхъ налоговъ—подоходному сбору. Установленъ сборъ съ процентныхъ бумагъ, съ доходовъ акціонерныхъ компаній и купеческихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Владѣльцы процентныхъ бумагъ до сихъ поръ стригали только купоны и получали по нимъ денежку, а теперь ихъ немного и самихъ стригутъ. Дѣло устроено очень просто и давнымъ давно практикуется у иностранныхъ людей, но опять таки разница: то иностранцы, а то мы. Объявили у насъ, что каждый строгомый купонъ долженъ заплатить 5% въ пользу казны, сей-часъ-же являются американскія кассы, благотворительныя заведенія, инвалиды, духовенство и проч., и проч., и проч. и говорятъ: у насъ не хватить процентовъ съ капиталовъ, которые помѣщены въ бумагахъ, на выдачу пенсій и пособій,—такъ пожалуйте намъ изъ казны въ видѣ пособія все то, что мы уплатимъ въ пользу казны въ видѣ налога на купоны. Вотъ какъ оборачивается иногда дѣло...

Значитъ, опять-таки тетенька должна платить!
Акціонеры компаніи заплатили свою долю изъ доходовъ, а купцы еще приготавливаются платить и собираютъ свидѣнія о доходности предприятий. Очень интересно будетъ узнать по сколько отбиваются свои доходы тѣ или другія фирмы; такъ-же ли щедры будутъ они на цифры, какъ тогда, когда хлопочутъ о производствѣ представителей ихъ «во вниманіе къ обширности оборотовъ» въ коммерціи совѣтники, или, въ виду сомнѣній иной дѣли, для которой свидѣнія собираются, цифры эти, а съ ними и доходъ, подвергнутся умаленію? Думать надобно, что послѣднее вѣрнѣе.

Раскладка новаго налога предоставлена избранникамъ отъ плательщиковъ и вотъ этихъ плательщиковъ у насъ въ Томскѣ раза четыре звали «исполнить себѣ гражданскій долгъ», но никто, кромѣ зовущаго, не являлся. Очень заинтересовалъ ихъ этотъ долгъ гражданскій!!!

Не то бываетъ, когда приходится намъ поплачивать долгъ, повелѣвающей заботиться о себѣ и близкихъ. Мы тутъ являемъ и бодрость, и юркость, не смотря на природу медвѣдя.

Вотъ хоть-бы г. Ариповъ. «Скорбный главою» издатель органа «истинно невѣжественныхъ сибирскихъ патріотовъ» извѣщается «ako амій», чтобы обезпечить себѣ пропитаніе на будущій годъ. Подписка на посу... т. е. очень близка, и вотъ онъ старается, бѣдный, изо всѣхъ силъ убѣдить публику, что «Сиб. Вѣстника.» выписывать не слѣдуетъ. Развивая и безъ того прекрасно составляемый отдѣлъ сплетенъ, онъ не падаетъ усилий и ничѣмъ не стѣсняется, чтобы только побольше помой вылить на конкурента. Видать, что у противника есть фельетонъ, а у него нѣтъ, началъ и онъ устроить фельетонъ. Появляется райкъ, названный музеемъ, потомъ выпускаетъ онъ караса, — все выходитъ такъ неудачно, что самому становится неловко. Наконецъ, не имѣя силъ выдумать что нибудь лучшее, онъ рѣшился подражать юмористическимъ листкамъ, которые помѣщаютъ шуточныя телеграммы, объявленія и проч.; этотъ новый родъ фельетона онъ назвалъ «красивая». Название какъ нельзя болѣе удачное и нужно сказать правду совершенно подходящее къ журналу, на страницахъ котораго оно появилось.

Не удивляйтесь господа,
Тутъ нѣтъ вѣдъ дива,
На мусоръ всегда
Ростетъ крапива.

Да, среди мусора, сваливаемаго на страницахъ «Сибирской Газеты», много растений, кромѣ крапивы, и появиться не могло.

Въ крапивѣ этой пишется какое то насѣкомое и, какъ само собою разумѣется, пишется о «Сиб. Вѣстн.», о редакторѣ его и сотрудникахъ. Мнѣ удѣлено довольно много мѣста. Я ожидалъ этого. Постоянные и «временные» сибирскіе патріоты рѣшили преслѣдовать меня; мои рукописи, корректурные листы выкрадены изъ мусорныхъ ящиковъ типографіи и переданы въ «штабъ». И онъ знаетъ, что я думаю дѣлать, что пишу, и что буду писать. Обо всемъ говорить насѣкомое изъ крапивы, но, по обыкновенію, жечь, какъ г. Ядрищевъ. Насѣкомое доводитъ до свидѣній публики, будто я написалъ слѣдующій романъ:

Въ средѣ различныхъ мѣстныхъ патріотовъ. Расположенія къ Россіи нѣтъ,
Повѣрите, шайка сихъ искаріотовъ
Желаетъ государству только бѣды!
Это вѣдоръ. Романъся я написалъ, но вотъ какой:
Въ средѣ сибирскихъ патріотовъ
Я не выдаю искаріотовъ,
А лишь гороховыхъ шутовъ,
И въ томъ подписку дать готовъ...
Я и не могъ написать ничего иного, но глубоко убѣжденъ, что кромѣ шутовства въ сибирскомъ патріотизмѣ рѣшительно ничего нѣтъ и считаю долгомъ моимъ приводить тому періодическія доказательства.

Шукинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Томскаго отдѣленія братства св. Димитрія.

21 сего сентября, въ субботу, въ день памяти святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ канцеральномъ соборѣ имѣетъ быть совершенно архіерейское служеніе, о чемъ Совѣтъ и считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія всѣхъ православныхъ жителей г. Томска. Протоіерей І. Дончикій.

НАХОДКА

16 сентября, въ 8 ч. вечера, служащій аптеки П. С. Ковнацкаго нашель противъ дома Королева мѣсто съ товаромъ, съ надписью «Каскскъ, 1-я лавка И. Г. Г.» Владѣльца за полученіемъ означеннаго мѣста проситъ обратиться въ аптеку Ковнацкаго, рядомъ съ Городской Думой.

ВРАЧЪ А. А. ТАРХОВЪ
возвратился изъ отпуска и квартируетъ въ Д. Акуловой, по Подгорной улицѣ, близь Раската. (3) 1.

СЪННОЙ ЧАСТИ, въ домѣ Яковиненко, отдаются комнаты со столомъ, отпускаются обѣды и продается кефиръ. (1) 1.

СПЕЦИАЛИСТЪ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ М. КУНСТЪ
Изъ С.-Петербургской медико хирургической академіи.
Вставленіе искусственныхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей и лѣченіе всѣхъ болѣзней рта и зубовъ.
Квартира моя: Благовѣщенская улица противъ собора.

ПРОДАЕТСЯ
очень хорошій роуль. Спросить въ конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника». (3) 2.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
на Раскатѣ, д. Козьмина. № 29. (2) 2.

ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ МАКУШИНОЙ СЪ ПРОГРАММОЮ КУРСА ПЕРВЫХЪ КЛАС- СОВЪ ЖЕНСКИХЪ ГИМНАЗІЙ.

На первый годъ принимаются дѣти отъ 9 до 12 лѣтъ, прошедшія курсъ пригтовительнаго класса или окончившія курсъ приходскаго училища. Приемъ продолжается.
Плата за ученіе—30 руб. въ годъ, съ французскимъ языкомъ.—40 руб., вносится пополугодно или по третямъ.
Училище помѣщается въ верху дома Банникова, куда и можно обращаться для личныхъ объясненій ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, съ 10 до 12 часовъ утра.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

Вновь поступили въ продажу слѣдующія книги:

АЛОЗЬЕ. Мастеръ—технологъ. Наст. энциклопедія М. 84 г. 3 р.

АЛЪВОВЪ. Краткое изложеніе воздѣлыванія общезнаваемыхъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбновъ. Спб. 85 г. 60 к.

АРЪ. Современная организація полеводства и значеніе обработки почвы паровою сѣлою. В. 1884—85 г. 50 к.

БЕРЕСНЕВЪ. Рук. къ изготовленію издѣлій изъ металла и дерева. Спб. 84 г. 3 р.

БИТЮГОВЪ. Правила и совѣты охотникамъ до лошадей при покупкѣ, продажѣ, выдѣлѣ, ковкѣ, кормѣ и испр. пороковъ. М. 81 г. 1 р.

БОЛЬ. Опытная механика курсъ лекц., читан. въ Кор. Ирланд. Коллеж. наукъ съ 100 рисунк. Спб. 79 г. 3 р.

БУРКАРДТЪ. Посѣвъ и посадка лѣса. Практ. рук. къ разведенію лѣса и къ его возобновленію. Спб. 76 г. 5 р.

БУТЛЕРОВЪ. Какъ водить пчелъ. Спб. 85 г. 10 к.

ВЕВЕРЪ. Солодовенное производство, Практ. рук. для пивоваровъ, винокуровъ и солодовниковъ. Спб. 84 г. 2 р. 50 к.

ВИНОГРАДОВЪ. Наставленіе къ ловлѣ рыбъ и раковъ въ нашихъ рѣчныхъ водахъ. Спб. 80 г. 1 р.

ВИШЕСЛАВЦЕВЪ. Просоудушальное производство съ прилож. констр. черт. на 6 лист. Спб. 85 г. 1 р. 50 к.

ДАМАНЪ. Гигіена сельско-хозяйств. млекопит. животн. т. І. Спб. 85 г. 4 р.

ВЛЕНІУСЪ. 30,000 тысячъ новѣйшихъ открытій, рецептовъ, неистощимая драгоц. сокровищница въ 2 т. М. 85 г. за два тома 4 р.

ДОВРОГАЕВЪ. Разведеніе мака. Спб. 85 г. 30 к.

Книги иногороднимъ покупателямъ отпускаются по столичнымъ цѣнамъ; пересылка изъ Томска до мѣста ихъ жительства, на ихъ счетъ.